

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Миллион
под брачным
ложем

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Миллион под брачным ложем

«ЭКСМО»

2009

Калинина Д. А.

Миллион под брачным ложем / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2009 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Никогда еще Леся не попадала в такую скверную историю. Побывав в Эмиратах, она вбила себе в голову, что выйдет замуж только за шейха. Разумеется, молодого, очень богатого и красивого. А поскольку на родине шейхов такой не попался, они с подругой Кирой стали искать жениха в своем городе. Увы, безрезультатно. И вдруг он сам подсел к Лесе за столик в ресторане, куда девушка забрела во время прогулки по городу. Алекс был столь щедр и обаятелен, что она согласилась зайти к нему в номер дорогого отеля и даже выпить бокал вина. Утром Леся проснулась рядом с мертвым Алексом – в его спине торчала рукоятка ножа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Калинина

Миллион под брачным ложем

Глава 1

Арабская ночь не похожа ни на одну другую. Нигде в мире вы больше не встретите такого темного ночного неба, усыпанного мириадами серебряных точек. Больше нигде вас не окутает такая густая, такая плотная, такая томная ночь, когда поздним вечером вы выйдете из своего дома, чтобы побыть наедине с самим собой и с окружающей вас природой.

С тех пор как Леся побывала на Аравийском полуострове, она навсегда прикипела душой к пустыне, к ее дневной жаре и ночной прохладе. В странах Ближнего Востока жизнь текла с какой-то неспешной грацией. Вроде бы никто и никуда не спешил. Однако все и всё успевали. И при этом казались незыблемо уверенными в том, что делают. Все и всегда было правильно. Сделано именно так, как и следовало.

Лично самой Лесе такой уверенности в своих поступках очень не хватало. И поэтому, не показывая внешне (еще не хватало, в конце концов, она туристка, а они всего лишь аборигены), в душе она преклонялась перед этими людьми. Вот бы ей такую же уверенность в своей правоте! Да она бы тогда горы свернула! Реки вспять повернула. И моря бы осушила.

Сама поездка запомнилась ей надолго. Запомнилась еще и потому, что у местных мужчин Леся пользовалась прямо-таки грандиозным успехом.

Леся была пухленькой блондинкой с натуральными окрашенными самой природой в светлый тон волосами. Никакие парикмахеры Лесе для этого были не нужны. Генетика позаботилась обо всем сама, и у Леси всегда было много поклонников.

Как известно, мужчины предпочитают блондинок, не скрывая, что предпочитают они их не за какие-то там мифические качества, а именно потому, что светловолосые девушки традиционно считаются недалекими и покладистыми. Конечно, последнее обстоятельство говорит не в пользу сильного пола, но слов из песни не выкинешь. Блондинки пользуются у мужчин популярностью именно за свою покладистость.

Роста Леся была невысокого, что опять же приятно льстило даже самому мелкому кавалеру. Известное дело, нахальных мужиков, которые с удовольствием прохаживаются под ручку с дамой выше их на полметра, находится не так уж много. Куда чаще встречаются индивиды со всевозможными комплексами. И добавлять к ним еще один по поводу роста своей партнерши никто из них не спешит.

В этом Леся тоже оказалась в выигрыше. Волосы плюс рост, и маленькая светловолосая Леся пользовалась успехом у мужчин всегда и везде. Но все равно арабские мужчины поразили ее своей щедростью, страстностью и одновременно галантностью. Стоило Лесе выйти из отеля, как возле нее моментально возникала небольшая толпа страстных воздыхателей. Все эти мужчины были арабы, а значит, горды и самолюбивы. Все они делали вид, что появились тут исключительно по каким-то делам, а до самой Леси им нету никакого дела. Но стоило девушке зайти в полупустое кафе, как мужчины поспешно занимали окружающие ее столики. И сидели, попивая кофе, куря кальян и кидая на девушку томные призывные взгляды своих жгучих глаз.

Однако ни одного серьезного романа Леся так и не завела. Зачем? Она и так буквально купалась в мужском внимании. Если отдать предпочтение одному из кавалеров, остальным придется ретироваться. А значит, они уже не будут следовать за ней толпой. И она лишится своей свиты. Этого Лесе ни в коем случае не хотелось. Так что романа она не завела.

И лишь вернувшись домой, в сырой Питер, она спохватилась.

– Что же я наделала! Надо было хватать какого-нибудь из этих типов!

В самом деле, в стране, битком набитой потомками бедуинов, сказочно разбогатевших на нефти, можно было жить в свое удовольствие. Эх! Что же она натворила! Надо было не мужским обожанием наслаждаться, а хватать одного из новошейхов, срочно выходить за него замуж и жить себе дальше припеваючи в богатой и жаркой стране, наслаждаясь всеми удовольствиями!

– Прошляпила! Упустила! Ах я тетёха!

Но долго плакать над собственными просчетами было не в характере Леси. Она твердо помнила, что себя надо любить, тогда и другие начнут следовать этому примеру. А значит, надо любить и свои собственные ошибки. Ну, если не любить, то хотя бы уметь их оправдывать.

– Ты так сделала, потому что тебе тогда так хотелось, – стоя перед зеркалом и с удовлетворением рассматривая свое посмуглевшее под южным солнцем отражение, сказала самой себе Леся. – Ты – сокровище. И к тому же ты – настоящая женщина. И поэтому ты имеешь право на небольшие капризы. Тогда тебе хотелось так, ты так и сделала. А теперь тебе хочется иначе. Ничего страшного. Ты – моя прелесть. Ты получишь любого мужчину, которого выберешь сама.

Занимаясь таким приятным самовнушением, Леся разглядывала свое отражение. Роста, как уже говорилось, она была небольшого. Но при этом фигурка у девушки была стройной с аппетитными округлостями в нужных местах. Вообще-то от природы Леся была склонна к полноте. Но регулярно сменяющие друг друга диеты и кое-какие спортивные мероприятия позволяли ей пока что удерживать эту склонность в норме.

И результат титанических усилий Леси был очень даже недурен. Округлости оставались привлекательными. Девушка и без аутотренинга почти не сомневалась, что ей удастся захомутать какого-нибудь шейха. Вопрос был в другом. Вопрос был в том, где она в нашей стране найдет его вообще? Ведь для того, чтобы влюбить в себя мужчину, нужно для начала как минимум познакомиться с ним. И где?

За советом Леся отправилась к своей подруге Кире. Благо жили они в одном доме. Кира была у себя. И занималась чем-то совсем не романтичным – закатывала огромные трехлитровые банки с огурцами. Леся с ее шлейфом романтических воспоминаний резко диссонировала с охваченной хозяйственным порывом подругой.

– И чего тебя на арабов потянуло?! – недовольно спросила она у Леси. – Видела я эту их пустыню! Жара! Пыльно! Все растет и цветет только там, где есть оросительные системы.

– Они там есть везде.

– Так ли уж?

– Везде, где живут люди, – уточнила Леся.

Но Кира не сдавалась в своем недоверии к арабским женихам.

– С ними все очень нестабильно. Если завтра нефть упадет в цене, вся эта их красота быстро придет в упадок. А богатство твоего муженька разлетится по ветру. И пустыня снова возьмет свое.

– Тогда мы сможем переехать в другую страну.

– В какую, например?

– Ну... В Швейцарию.

– Тогда уж лучше сразу выйти замуж за швейцарца.

Нет, Леся не хотела замуж за бледных европейцев. Она хотела замуж за жителя знойного Востока. И обязательно богатого.

– Богатство – вот что сильно усложняет дело, – вздохнула Кира. – Если бы ты хотела, просто араба мы бы нашли в два счета.

– Где?

– Где угодно. Прошлись бы по ларькам с шаурмой и выбрали бы самых симпатичных продавцов. Как ты думаешь?

– Нет, нет! – ужаснулась Леся такой перспективе. – Продавца не надо!

И чтобы вовсе отвлечь Киру от этой чудовищной мысли (продавец шаурмы, подумать только!), она спросила:

– А зачем ты закатываешь огурцы?

– Странный вопрос. Чтобы потом их есть!

– Но... Но ты никогда этого раньше не делала.

– Ну и что? А теперь делаю!

Леся окинула кухню подруги придирчивым взглядом. Эге! Да, похоже, пока она болталась по Ближнему Востоку, у Киры тоже произошло изменение в сознании. Иначе, как объяснить вон тот мешок с картошкой, который стоял теперь у Киры в углу под мойкой? Раньше Кира никогда не покупала овощи мешками. Во-первых, тяжело тащить. А во-вторых, одной ничем не съесть целый мешок картошки прежде, чем овощи начнут портиться в тепле.

Леся взглянула на парочку Кириных котов, которые сидели рядышком, неодобрительно взирая на охваченную хозяйственным рвением хозяйку. Но зря Леся наделась, что коты ей помогут. Фантик и Фатима сами ничего не понимали, хотя и явно не одобряли запасов картошки и огурцов – какая гадость! Есть надо мясо и рыбу. И впрок можно заготавливать.

Фантик брезгливо понюхал попку от огурчика, упавшую на пол. Отвратительно! Кот чихнул, фыркнул и поспешно отодвинулся подальше. Фатима отошла следом за ним. Потом, кинув на хозяйку последний взгляд, они синхронно взмахнули хвостами и скрылись из кухни. Коты уже явно не надеялись внушить хозяйке правильный взгляд на вещи. И просто оставили поле боя. И Лесю на нем, пребывавшую в глубокой задумчивости.

Нет, мешок картошки – это уже серьезно.

– Кира, у тебя что, появился новый дыхатель? Из деревни?

– С чего ты взяла?

– Ну, эта картошка... ее у тебя целый мешок. И огурцы. Когда раньше нам приходила охота полакомиться соленым огурчиком, мы просто ехали в супермаркет и там покупали баночку.

– Это неэкономно, – сварливо ответила Кира. – Я тут подчитала, на те деньги, которые мы тратили на одну семисотграммовую банку огурчиков, сейчас я могу сделать целых три литра!

Леся смотрела на подругу и не верила своим глазам. Когда это Кира научилась экономить? Да большей транжирки, чем ее подруга, вообще не сыщешь! Кира была способна отдать за новые туфли сто, двести или даже триста долларов и глазом при этом не моргнуть. И вдруг она принялась считать копейки? Полно! Ее ли это подруга? Может быть, пока Леся ездила на отдых, Киру подменили? И сейчас Леся разговаривает не с самой Кирой, а с ее клоном?

Обойдя Киру, Леся увидела у той повыше локтя тонкий белый шрам. Кира заработала его в третьем классе, свалившись с велосипеда. Уф! Какое облегчение! Значит, перед ней все-таки ее Кира. Маловероятно, чтобы создатели клона сумели воссоздать такой же шрам на руке. Это уже пахивало шпионскими боевиками. А ими Леся не увлекалась.

Но в этот момент Кира схватила своей рукой со шрамом еще одну пустую банку и принялась деловито нашпиговывать ее молоденькими пупырчатými огурчиками. И мысли Леси приняли другое направление. А кто сказал, что нужно создавать клон? Можно и обычному человеку так мозги прополоскать, что он совершенно изменится. Например, у инопланетян есть такие технологии.

Может быть, пока Леся ездила, Киру посетила бригада зеленых человечков? Ну да, зеленые человечки небось обожают зеленые огурчики. Как известно, подобное тянется к подобному. Самим им лень консервировать овощи. Вот они и зомбируют бедных одиноких земных женщин, которые потом всю жизнь вкалывают на них, словно рабыни.

Однако остатки здравого смысла подсказывали Лесе, что искать виновника внезапного Кириного преобращенного сознания надо значительно ближе. Не с другой планеты он прилетел. А максимум из другого города.

– Кира! Рассказывай все! Зачем тебе эти огурцы? И картошка! Зачем они тебе?

– Чтобы их съесть.

– В таком количестве! Кира не смей меня! Тебе одной вовек с таким количеством не справиться. И мне тоже! Ты заготовила этот провиант для мужчины! Не спорь!

Кира слегка покраснела. И кивнула:

– Ну да. Верно.

– И кто он?

– Пока не знаю.

Леся изумилась:

– Не знаешь.

– Пока нет.

– А... А почему?

– Потому что я с ним еще не знакома.

Леся широко разинула рот. Что происходит? Кира сошла с ума?

– И вовсе я не спятила! Просто для того, чтобы в твоей жизни появился мужчина, нужно создать вокруг себя такие условия, которые бы пришлись ему по сердцу. Комфорт, понимаешь? В народе говорят: свято место пусто не бывает. Тут действует похожий принцип. Имеешь ты шикарную мягкую постель, рано или поздно в ней появится второй человек. Имеешь вкусный обед, рано или поздно к тебе придет тот, кто сможет его съесть.

– И тебе нужен кавалер, которому в тебе будут интересны только твои консервы и мешок картошки под мойкой?

Кира осеклась. И последний огурчик выпал из ее внезапно ослабевшей руки. Леся не растерялась. Мигом подхватила огурчик и с аппетитом им захрустела. Прелесть! И зачем портить натуральный продукт, если можно съесть его свежим со всеми полагающимися этому овощу полезными микроэлементами?

– Ты права, – внезапно произнесла Кира, с отвращением отпихивая от себя уже закатанную банку. – Ты совершенно права. Зачем мне такой прожорливый тип? Совершенно он мне не нужен!.. А что ты там говорила про шейхов? Они в самом деле так хороши?

– О да! И даже еще лучше!

От восторга у Леси изо рта вылетели зеленые брызги. Кира опасливо отодвинулась от своей разошедшейся подруги и тоже воскликнула:

– В таком случае оставим затею с консервами! Да здравствуют шейхи! А кстати, где они водятся в наших широтах?

Вот в этом-то вся загвоздка. Где водятся в России знойные шейхи, Леся совершенно не представляла. Но полагала, что это должны быть респектабельные места – рестораны, казино и ночные клубы.

– Сама посуди, если бы ты привыкла к уровню пятизвездочного отеля, ты бы ни за что не захотела поселиться в двух звездах?

– Ясное дело, что нет. Я и сейчас не хочу. Были бы деньги, жила бы только в люксах.

– Деньги у новошейхов есть, – успокоила ее Леся. – Это раньше они были нищие и спали вместе со своими верблюдами. А теперь все изменилось.

– Тогда ладно. И где именно мы будем их искать?

Леся задумалась. Вообще-то на Востоке ей понравилось все, за исключением крайне бедной ночной жизни. Практически она там отсутствовала вовсе. То есть были дискотеки и казино, работающие всю ночь до самого утра, но посещали их исключительно туристы. Все шейхи вместе с их сказочным богатством проводили ночь под кровом родного дома в кругу семьи.

– А так как нас интересуют исключительно холостые шейхи, то таковым в отчем доме должно быть по ночами скучновато. Одно дело, когда ночью под боком у тебя красивая жена, тогда еще ладно, ночь можно скоротать и вдвоем. А вот когда ты вертишься в своей роскошной кровати один-одинешенек.

– Хм. Что-то я с трудом себе представляю такого одинокого шейха. Мне казалось, что у них у всех по много жен.

– Далеко не у всех! – с пылом и жаром кинулась Леся на защиту своей мечты. – Холостые шейхи тоже есть, уверяю тебя. Нужно лишь хорошенько поискать! И мы их найдем!

Поиски холостого, одинокого и сказочно богатого шейха, который бы бродил по просторам нашей родины в поисках Леси, растянулись на целый месяц. Не потому, что подружки были плохими охотницами. Вовсе не потому. Охотиться на мужчин они умели и любили. Но даже самой удачливой охотнице, чтобы принести домой добычу, нужно ее сначала найти. А шейхи подругам не попадались. Хоть плачь! Не попадались, и все тут!

Сначала, поставив себя на место оголодавшего по ночным развлечениям шейха, подружки за этот месяц планомерно посещали все самые дорогие клубы города, посидели в самых роскошных ресторанах и выпили по чашке кофе в барах тех отелей, на чьих вывесках красовалось четыре или пять звезд.

Бесполезно! Всех шейхов словно корова языком слизнула. Попадались вполне приличные итальянцы, французы и даже арабы, но вот шейхов среди них не было.

– Какой-то на редкость неурожайный месяц на шейхов!

– Как бы нам в трубу не вылететь! – сокрушалась в ответ Кира, мысленно подсчитывая, во сколько им с Лесей обошлись поиски ее мечты.

Оказалось, что на эти деньги можно было приобрести те самые сапоги из черной лаковой кожи, которые Кира видела на распродаже всего несколько дней назад. Сапоги продавались с потрясающей скидкой в пятьдесят процентов, но все равно стоили так дорого, что даже у не привыкшей экономить на самой себе Киры глаза на лоб полезли.

Однако сапоги стоили этих денег. Они были на высоченном каблуке, но с удивительно удобной колодкой. Примерив эти сапоги, Кира почувствовала, что ей не хочется их снимать. Они были словно домашние тапочки. Даже еще лучше, потому что кожа плотно облегла ногу и ступня в них казалась совершенно миниатюрной.

– Не сомневайтесь, это настоящая Италия, – заверила Киру продавщица.

– У нас в России и вдруг Италия? – с сомнением произнесла Кира, потихоньку любуясь сапогом.

– Открою вам маленькую тайну. Наша директриса привезла эти сапоги в подарок для своей невестки.

– Так они ношенные?!

– Дослушайте до конца. Пока мать ездила, сын успел развестись с женой и закрутить романчик с другой девушкой. Так что подарок невестке оказался ненужным. У новой подружки сына нашей директрисы совсем другой размер ноги. Вот наша хозяйка и выставила свой подарок на продажу. Конечно, так не делается. Но очень уж ей жалко потраченных денег. Хоть бы часть вернуть. Сапоги-то страшно дорогие!

Что верно, то верно. Но если бы не проклятые шейхи, позволяющие себе только самые элитные и дорогие места увеселений, Кира бы эти сапоги купила. Наверное бы купила. Очень может быть, что в последний момент здравый смысл и одержал бы верх над расточительностью, но, по крайней мере, у Киры была бы такая возможность.

– А теперь получается, что мы и деньги истратили, и шейха не нашли! Одни убытки!

И расстроенная таким поворотом дел Кира отказалась идти этой ночью на лов шейха.

– Посижу дома. Помечтаю о тех сапогах, которые мне теперь уже точно не светят. А ты иди. Иди, если еще не надоело.

И Леся отправилась одна. Нельзя сказать, чтобы ей сильно хотелось уходить из своего уютного домашнего гнездышка, но раз уж она занялась поисками шейха, надо его найти. Найти и захомутать. Иначе она саму себя перестанет уважать.

Ночь была довольно прохладная, промозглая и сырая. И хотя до осени было еще далеко, но с вечера зарядил дождь, который оказался не по-летнему холодным. Так что версию с посещением дискотеки под открытым небом, расположившуюся на побережье Финского залива, пришлось отложить до лучших времен. Других планов у Леси не было. И она решила просто прогуляться по Невскому проспекту.

Идти было занятно. Почти каждое здание или вывеска вызывали у Леси ностальгические воспоминания.

Вот в этом казино они с Кирой уже поджидали неделю назад своих шейхов. И в этом кафе устраивали на них засаду. И в этом. И в том тоже. И вон тот ресторанчик с желтой вывеской и восточной кухней они не забыли посетить. Нет, все было напрасно. Пирующие там мужчины никак не напоминали шейхов.

– Просто погуляю, – решила Леся. – Авось шейх почувствует и тоже выйдет. Мне навстречу.

Увы, мысль была неудачной. Плохая погода загнала всех туристов и жителей города под крыши домов. Леся прошагала с километр, без усталости вглядываясь и стараясь увидеть впереди силуэт шейха, но все напрасно. Ей попадались только продрогшие и промокшие граждане, так же мало похожие на шейхов, как она сама на кривоногую таксу.

На своих безупречно стройненьких ножках Леся дошла до самого Казанского собора и тут почувствовала, что выдержка ей изменяет. А сознание стремительно делает кувырок в другую сторону. Пропавши они пропадом – все эти шейхи! Нужны они ей как прошлогодний снег, если из-за них она схватит сейчас простуду или даже воспаление легких.

Следовало немедленно зайти в ближайшее кафе или ресторан. И выпить там чего-нибудь горячительного, желательно с черным ромом. Ну да, выпить, согреться и забыть про этих идиотских шейхов, которые сами отказываются от своего счастья. Леся еще не успела додумать эту мысль, как ноги сами понесли ее к яркой ресторанной вывеске.

Заскочив в ресторан, Леся напрямик направилась к ближайшему свободному столику. И даже не глядя по сторонам, бросила подошедшему к ней официанту:

- Рому. стакан.
- А что будете кушать?
- Кофе и... меню.
- Прямо в обложке пожуете? – съязвил нахал.

Леся в ответ вздохнула. Только у нас в стране последний идиот в дорогом ресторане держится так, словно все это заведение, вкупе с зашедшими сюда посетителями, принадлежат ему одному, со всеми потрохами. Ни в одном ресторане в Европе не встретишь обслугу, которая позволяет себе отпускать шуточки, вольничать с посетителями. А тем более откровенно хамить им.

Меню Леся полистала рассеянно. Зачем ей меню, если она и так отлично помнила, что ее новая диета предписывает есть что угодно, где угодно и в любых количествах, как говорится, от пуза, но увы, только один раз в сутки. Сейчас часы показывали почти полночь. Почти, да не совсем. До начала следующих суток оставалось еще целых двадцать минут. Если остаться в этом ресторане до полуночи, то скоро можно будет с чистой совестью взять и наестся.

Но вот вопрос, хватит ли у Леси финансов на этот комбинированный завтрак-обед-ужин? Путем несложных вычислений Леся поняла, что денег у нее хватит лишь на скромный салатик

и ром с кофе, на которые официант уже принял у нее заказ. Продержаться на такой скромной диете все следующие сутки вряд ли удастся. А ведь поест во второй раз до наступления следующей полуночи она уже не сможет. Диета разрешает еду только раз в сутки. И если сейчас Леся использует свое право, то ждать ей придется очень долго. Как минимум двадцать четыре часа. «На салатике из тунца я столько не продержусь. А ничего более калорийного позволить себе с их ценами не могу. И что мне делать?»

Вывод напрашивался сам собой. Выпить кофе, лицемерно не считая его едой. И отправиться домой, где и наестся по-настоящему. Благо все необходимые для этого продукты имелись у хозяйственной Леси в холодильнике. И все в этом плане было бы прекрасно, вот только есть хотелось очень. И не когда-нибудь, через час или полтора, а прямо сейчас.

Леся чувствовала, что у нее кружится голова и темнеет в глазах. И она опасалась, что буквально рухнет в голодный обморок, если немедленно не съест чего-нибудь. Чего? Ну хотя бы даже того самого тунца.

Вот интересно, почему такая громадная промысловая рыба стоит так дорого? Ведь туши тунца, достигающие веса в двести, а то и триста килограммов, распиливают огромными электрическими пилами, словно коровьи туши. И ходят такие рыбы большими косяками. Считай, нашел стаю – выполнил план небольшого рыбоперерабатывающего заводика на неделю, а то и на месяц вперед. Откуда же берется безумно высокая цена на салат из этой отнюдь не деликатесной рыбины?

Задавать вопрос официанту Леся постеснялась. Очень уж высокомерно поглядывал на нее этот нахал. Нет, определенно, вкушать пищу лучше у себя дома. Как-то спокойней. И в рот никто не смотрит. Вот, к примеру, чего тот жгучий тип через стол вытарашился на нее? Салатом, что ли, интересуется?

И точно!

– Девушка, – услышала Леся. – Скажите, а салат вкусный?

Леся уже приготовилась дать ответ наглему, ковыряющемуся взглядом в чужой тарелке, но что-то в облике незнакомца остановило ее. Впрочем, она точно могла сказать, что именно. Эти широкие плечи, эта чистая смуглая кожа, смелый взгляд черных глаз и стремительный разлет бровей... О!.. Незнакомец был очень хорош собой. И вполне в ее вкусе.

Страшно себе даже представить, что могла наговорить Леся этому мужчине, будь он маленьким и плюгавым. Но тому повезло. Он, как уже говорилось, был симпатягой. Леся быстро умерила свое раздражение, ласково взглянула на незнакомца и мило проворковала:

– Очень вкусный, спасибо.

– А вы не разрешите вас угостить?

– Но я уже ем.

Леся кокетничала. Вряд ли можно было всерьез считать едой ту кучку серо-розовой массы с вкраплениями белых и зеленых кусочков, которая лежала перед ней на тарелочке.

– Тогда я просто присоединюсь к вам, – предложил незнакомец.

И видя колебания Леси, тепло добавил:

– Не стесняйтесь. Вы сейчас одна. Я тоже один. Так почему бы нам не скоротать время за приятной беседой?

Леся промолчала. И незнакомец, верно истолковав ее молчание, решил пересесть. К ее столику. Это получилось у него не так грациозно, как можно было ожидать. Он зацепился чем-то за свою скатерть и пока возился, отцепляя ее от себя, Леся сидела, зажав кулаки на счастье.

– Только бы не оказался кривоногим коротышкой! Только бы...

Незнакомец был выше ее на целую голову. Ничего особенного для мужчины. Но Лесю рост ее нового знакомого вполне устраивал. И с ногами у парня тоже был полный порядок. Нормальные ноги, а уж фигура вообще классная. У Леси даже мелькнуло подозрение, что тут

не обошлось без многочасовых тренировок и приема специальных средств. Уж очень пропорционально накачанными казались мышцы ее нового знакомого.

– Алекс! – представился он Лесе. – А как ваше имя? Знаете, вы мне понравились, едва только переступили порог.

И снова! Если бы эти же слова слетели с уст кривоногого заморыша, Леся бы в лучшем случае презрительно фыркнула в ответ. А тут ее лицо непроизвольно расплылось в сияющей улыбке. Алекс просиял в ответ. Небрежным жестом подозвал официанта, который возник возле него, почтительно кланяясь. Лесе он так и не подумал поклониться! Стервец!

Но устраивать скандал ей решительно не хотелось. Краем уха она услышала, что ее новый знакомый заказывает коньяк к кофе, фрукты, десерт и еще много всего разного.

– Что вы! Не надо! – запротестовала Леся и зачем-то прибавила: – Я на диете.

– Ты? – изумился Алекс. – На диете? С ума сошла! Зачем диета? Ты же само совершенство! – как-то очень естественно перешел он на «ты».

– Скажешь тоже!

Но против воли Леся почувствовала, что краснеет от удовольствия. Она само совершенство! Это надо же так сказать!

И почувствовав к своему новому знакомому прилив внезапной острой симпатии, Леся сделала первый глоток из принесенного официантом бокала с коньяком.

Глава 2

Кира спала сном праведницы, когда ее разбудил телефонный звонок. Чертыхаясь, она вскочила с постели и побежала к телефону.

Сон Кире снился просто волшебным прекрасным. Она не помнила, о чем именно он был, но помнила, что все вокруг было великолепно. В памяти остался только сверкающий утренней свежестью лес, висящие, словно брильянты, капли росы, табун скачущих на водопой белых мустангов и она, рука об руку с кем-то высоким, статным, надежным и очень теплым.

Лица этого «кого-то» Кире разглядеть не удалось. Помешала телефонная трель. Поэтому Кира и была в такой досаде, когда хватала трубку. Эх, в реальной жизни счастья нет, так хоть бы во сне покаяфовать дали. Так нет же! Какому-то идиоту приспичило будить ее в пять утра!

– Пять утра!

Кира даже глазам своим не поверила. Какая рань! И она, схватив трубку, приготовилась высказать шутнику все, что она о нем думает. Будет в следующий раз знать, как неправильно кнопки на телефоне тыкать. Но этому благову воспитательному порыву, увы, не суждено было осуществиться.

– Кира, Кира! – заголосила трубка голосом Леси. – Кира, помоги мне! Кажется, я здорово влипла!

– Куда? Тесто, что ли, месить?

Но уже сказав, Кира поняла, что сморозила глупость. Какое тесто? Пять утра на дворе. А Лесья при всей своей страсти к кулинарии не стала бы под утро лепить вареники или нечто подобное.

– Не тесто, нет, – запротестовала в ответ Лесья, – какое тесто? О чем ты?...Кира, ты можешь сейчас приехать ко мне?

– Куда?

– Нужно меня опознать.

– Опознать?!

На секунду Кира опешила. Спросенок ей померещилось нечто ужасное. Лесья погибла и звонит ей из морга, умоляя приехать и опознать ее. Верней, уже ее тело. Кира похолодела и приготовилась падать в обморок.

– У меня при себе не оказалось документов! – зачастила тем временем Лесья, не подозревая о самочувствии подруги. – И менты не знают, кто я такая.

Ну, точно! Менты нашли тело Леси и теперь не знают, что с ним делать. Кира едва не разрыдалась прямо в трубку. Остановило ее лишь то, что она разговаривает с призраком. Разговаривает по вполне обычному телефону. Значит, Лесе дали позвонить. А кто их знает, какие там тарифы. Может быть, так дорого, что Лесе в следующий раз разрешат позвонить только через год, через десять лет или вообще в другой жизни.

– Привези мой паспорт, теплый свитер и чего-нибудь покушать! – отрезвила подругу Лесья.

– Покушать? Зачем тебе поку... Так ты жива?!

– Ну, конечно, жива! – сварливо ответила Лесья. – Конечно, жива! А как бы я тебе иначе звонила?

– Какое счастье! – закричала Кира, не вдаваясь в подробности. – Бегу! Лечу! Мчусь!

– погоди, – осадил ее порыв Лесья. – И ты этого... того самого...

– Что?

– Ну, ты это... одним словом...

– Чего?

– Ну... сама понимаешь. Менты и все такое. Возьми там...

- Денег, что ли? – осенило Киру.
- Да! – с облегчением выдохнула Леся.
- А много?
- Бери все, – мрачно буркнула Леся и повесила трубку.

В отделение милиции, которое назвала ей Леся перед тем, как отсоединиться, Кира примчалась уже через двадцать минут. Ранний час, пробок на улицах города еще не возникло. Так что она доехала до центра в рекордно быстрый срок.

Леся сидела на скамеечке в маленькой комнатке и с унылым видом давала показания симпатичному упитанному оперативнику.

- Леся! – кинулась к подруге Кира. – Что с тобой случилось?

Ответить Леся не успела. В разговор вмешался пухлощекий крепыш, который записывал показания Леси. Он с интересом взглянул на Киру, едва она вошла. А когда хорошенько разглядел девушку, то взгляд его загорелся. Он приосанился и быстро произнес, явно надеясь обратить внимание понравившейся ему девушки на себя, красивого, мужественного и умного:

– С вашей подругой все в полном порядке, – заявил он. – За исключением того, что она оказалась свидетельницей убийства.

- Кого убили?
- Одного мужчину.
- А Леся тут при чем?
- Она была с ним в одном гостиничном номере.
- Леся!!

Кира с упреком посмотрела на подругу.

– А что тут такого? – забормотала Леся. – Ну, была я в номере у Алекса. И что с того? У нас с ним ничего не было.

– Не знаю, не знаю, – закашлялся пухлощекий оперативник. – Со своей стороны, могу сказать, что нашли вас в одной постели.

- Говорю вам в десятый раз, понятия не имею, как я там оказалась!
- Вы это уже говорили.
- И в сто первый раз скажу вам то же самое. У меня и в мыслях не было лечь с ним в постель!
- Может, оно и так. А только вы там оказались.
- Это какое-то недоразумение.
- Да спите вы с кем хотите! – в сердцах воскликнул оперативник. – Только зачем же любовников-то убивать?
- Я его не убивала!

– Интересно у вас получается, спать вы с ним не спали, однако оказались в одной кровати. И убивать не убивали, однако же обнимали вы явно не живого мужчину, а уже труп!

У Киры даже челюсть отвисла. Она содрогнулась, представив себе нарисованную оперативником картину. И даже подумала, что они с Лесей стали жертвами какого-то жестокого розыгрыша. Ну да, показывают же по телевизору, что близкие люди заказывают на своих друзей и родственников разные дурацкие хохмы. А потом потешаются, когда те падают в обморок или оказываются с разрывом сердца, думая, что сбили человека, или на них напали настоящие бандиты, или бешеные собаки, или маньяк с бензопилой, или еще что-нибудь такое же жуткое.

Особенно хорошо запомнилась Кире одна история, где молодой человек, желая своей любимой девушки исключительно добра и желая исцелить ту от клаустрофобии, завел ту в лифт, а потом подстроил так, что этот лифт якобы стал падать.

У девушки случился нервный припадок, после которого к ее клаустрофобии прибавилось нервное подергивание всей левой половины лица и паралич правой части тела. Губы и язык у

девушки шевелились плохо. Так что бедняжка даже не могла высказать своему приятелю все, что она о нем думает. Лишь смотрела на придурка так выразительно, что Кире, хотя взгляд адресовался совсем не ей, стало жутко.

Но то по телевизору. И там, когда ситуация достигала апогея, выскакивали артисты со счастливо-идиотскими лицами и кричали: «Розыгрыш!» А тут никакими артистами и не пахло. Так что идею с розыгрышем Кира отбросила. Очень уж серьезными выглядели менты. Да и Леся была бледной до синевы и зареванной не в шутку. Плачевный вид подруги неожиданно подбодрил Киру. И она уже без всякой робости закричала:

– Черт подери! Да объяснит мне кто-нибудь толком, что тут произошло?

За объяснениями дело не стало. В принципе менты могли Кире ничего и не объяснять. Кто она им такая, чтобы объяснять? Но впечатлились Кириным воплем и объяснили. Так что уже через полчаса Кира оказалась полностью в курсе тех трагических событий минувшей ночи, которые и привели ее и Лесю в это отделение милиции почти голой и совсем синей от холода и страха.

Алекс оказался настоящим душкой. Угощал Лесю дорогими яствами и напитками, причем налегал именно на последние.

– Питие – есть веселие, – наставительно поучал он Лесю. – Так, кажется, у вас на Руси принято говорить?

– У нас? А разве ты не русский?

– Что ты! Я потомственный араб. А разве ты этого еще не поняла?

При слове араб сердце Леси сладко замерло. Ах! Араб! Да еще щедрый! Красивый! И явно не стесненный в средствах. Может быть, даже потомок шейха?

– Все может быть, – загадочно улыбнулся Алекс.

От этой улыбки у Леси внутри все так и затрепетало. Ясное дело! Шейх! Типичный шейх! Только не хочет об этом говорить! Ой, не упустить бы!

Алекс тем временем рассказывал, как приехал в Россию на учебу. Влюбился в эту страну. И остался тут жить. Родители его выбор хотя и не одобряли, так как надеялись, что он вернется на родину, женится на соплеменнице и подарит им внуков, все же со временем смирились. И даже стали гордиться, что их старший сын и наследник не просто прозябает дома в роскоши и комфорте, а своими руками и зубами проложил дорогу в непростом и тернистом мире российского бизнеса.

– Вначале, конечно, мне было непросто без родительской поддержки. Случались месяцы, когда мне совсем нечего было есть. Мешок с гречей – и все! Как я ее только не ел! И варил. И жарил. И пирожки с ней пек. И с жареным лучком, и с перцем, и с растительным маслом. Наелся я этой гречкой на всю жизнь. Теперь прихожу в супермаркет и к прилавку с крупами даже не суюсь. Как увижу гречу, мигом тошнить начинает.

– А чем ты занимаешься?

– У меня бизнес. Торгую всем понемножку.

Леся слегка удивилась. У нее самой был бизнес, связанный с туризмом. И она знала, что позволить себе несколько направлений в деятельности могут только уже прочно вставшие на ноги и давно процветающие фирмы. Но если вы торгуете мебелью, то по меньшей мере неразумно одновременно затевать еще и торговлю медикаментами. Скорей всего, вы не будете успевать ни там, ни здесь. И просто вылетите в трубу.

Так что торговать всем и понемножку было довольно неразумно.

«Скрывает! – решила про себя Леся. – Скромничает! У самого небось целая торговая империя. А мне говорит, что торгует понемножку!»

Леся обладала одним, увы, часто встречающимся недостатком. Она придавала не вполне понятым словам собеседника именно ту окраску, которая нравилась ей самой. Вот и сейчас,

внушив себе, что ее новый знакомый не просто богат, а богат необычайно, она успокоилась и больше Алекса о его бизнесе не расспрашивала.

Если не обращать внимания на такие мелочи, то, в общем-то, посидели они замечательно. И как-то незаметно для самой себя Леся очутилась в гостиничном номере, куда пришла вместе с Алексом. Единственное, что ее опять же успокаивало, что гостиница была дорогой. Пожалуй, самой дорогой в городе. Небось тут должны хорошо следить за порядком. И вздумай Алекс повести себя в отношении гостыи непорядочно, по тревоге сразу же прибегут охранники и прекратят безобразие. Хотя сам Алекс никаких вольностей себе пока что не позволял. Но это ведь пока они на людях.

– Если бы он позвал меня к себе домой, на квартиру, я бы сразу же отказалась. Но ведь гостиница – это совсем другое. Там всегда можно позвать на помощь.

Осторожная Леся всегда предпочитала подстраховываться. И в те места, насчет которых у нее имелись сомнения, она просто не совалась. Но тут ее чутье то ли спало, то ли временно отлучилось по своим делам. Но Леся послушно поволоклась следом за Алексом, поднялась на сверкающем лифте и вошла в номер своего нового друга.

В номере у Алекса не было ничего особенного. Две комнаты. Одна из них спальная. Вторая гостиная. Плазменная панель в полстены в гостиной. Накрытая шелковым покрывалом широкая кровать в спальне. Там и там ковер на полу. Шелк на окнах. Но никаких тебе фонтанов.

– За ту цену, что они берут за номер, тут унитазы должны быть золотые, а ванны из настоящего мрамора. Я видела такие, когда была в Эмиратах.

Алекс усмехнулся. Он вообще последние полчаса очень много улыбался. Настроение у него было преотличное.

– Выпьем, – предложил он Лесе, протягивая ей бокал с густым красным вином.

– После рома? Нам будет плохо.

Вместо ответа Алекс придвинулся к ней вплотную, взял девушку за руку и страстным, прерывающимся от волнения шепотом произнес:

– Нет, нам с тобой будет очень и очень хорошо. Это я тебе обещаю.

Горячий воздух почти опалил Лесе ушко. Она залилась краской. И внезапно почувствовала, что ей стало жарко.

На этом месте Леся замолчала. А Кира, убедившись, что подруга не торопится продолжать, с нетерпением спросила:

– И что? Что было дальше?

– А это все, – растерянно развела руками Леся. – Дальше я ничего не помню.

– М-м-м... Тебя настолько поглотила страсть?

– При чем тут страсть, – фыркнула Леся. – Говорю же, у меня с этим типом, которого убили, ничего не было. Я выпила вино и вырубилась. Все!

– Все?

– Совершенно все. Больше ничего не помню.

Утром Леся проснулась от стука в дверь.

– Ваш заказ! – услышала она, еще не открывая глаз. – Можно войти?

Леся глаза открыла. И первое, что она увидела, была мужская рука, которая лежала у нее на груди. Рука была большая, тяжелая и страшно холодная. Как противно! Леся побыстрее спихнула руку с себя и огляделась. Где она? Что произошло? Почему она ничего не помнит о том, как вчера раздевалась, ложилась спать и минуточку... Кто этот мужчина рядом с ней?

Девушка с любопытством наклонилась вперед и дернула простыню со своего соседа по койке. И тут же из ее легких вырвался вопль такой силы, что на потолке задрезжали подвески

на хрустальной люстре. В ответ дверь гостиничного номера распахнулась, и в него заглянула горничная в форменной одежде.

– У вас все в порядке? – совершенно по-идиотски осведомилась она у Леси.

Более дурацкий вопрос придумать было сложно. Стала бы Леся вопить, будь у нее все в порядке.

– Что случилось?

Говорить Леся не могла. После первого вопля у нее внезапно отнялись голосовые связки. И она смогла только помотать головой. Мол, нет, не в порядке. Потом быстро скатилась с кровати и замерла возле нее.

Горничная удивилась. И сделала несколько шагов в направлении Леси.

– Простите, – робко произнесла она, встав рядом. – Я не поняла...

Но тут ее взгляд остановился на кровати и лежавшем на ней неподвижно мужчине. И девушка сделала прыжок в сторону двери. И уже оттуда, с безопасного расстояния, воскликнула:

– Ой, мамочка! Он же мертвый!

Следом за этим восклицанием девушка заверещала. Но куда ей было до Леси! Визг горничной больше напоминал голос полузадушенного кошкой мышонка.

– Ой! Ой! Ой! – пищала девушка, не сводя глаз с кровати. – Сколько крови! Мамочка родная! Что вы натворили!

– М-м-м...

– Как ни стыдно! Взрослые люди!

– М-м-м...

– Как вы могли так поступить?

Леся развела руками и неожиданно для самой себя внятно произнесла:

– Ничего не понимаю.

– Ой! Ой! Небось все белье залили!

– Я тут ни при чем.

– И матрас испортили, – убивалась горничная. – И подушки. И одеяло! Оно же из пуха! Как же это теперь все отстирать! Не отстирать уже. Списывать придется!

– Что? – изумилась Леся.

– Списывать, говорю, придется! – охотно растолковала ей горничная. – А это такая морока. Ты бы только знала! Бумажек ворох – просто чума. И как раз в мою смену! Вот уж не везет, так не везет!

Со своей стороны, Леся считала, что «не везет» – это еще очень слабое определение того, что с ней случилось. И если находящаяся в шоке горничная еще толком не понимала, что произошло и чем это может грозить, то Леся, наоборот, очень хорошо поняла. Проснувшись, она обнаружила рядом с собой труп мужчины, с которым провела вчерашний вечер. И видимо, всю ночь тоже. И теперь, вполне вероятно, ее заподозрят в убийстве этого самого мужчины. Господи, как же это случилось?

Однако никаких последствий этой ночи у себя в голове Леся не обнаружила. Удивилась. Покопалась вновь и снова ничего не обнаружила. Это было уже больше, чем странно. Как бы ни напилась вчера вечером Леся, она должна была помнить хоть что-нибудь о происходящем с ней и о том, как она очутилась в кровати Алекса. Да и не напивалась она настолько, чтобы вырубиться. Внезапный сон навалился на нее после бокала вина, который подсунул ей Алекс.

– Наверное, он мне туда что-то подсыпал.

Но эта версия никак не объясняла, почему теперь Алекс лежит на кровати, весь залитый кровью и не дышит. Ведь если бы он напоил Лесю снотворным, то она бы спала. И причинить ему вред, а тем более убить, точно не смогла бы. Это он мог делать с ее бесчувственным телом все, что угодно. А она – нет.

Леся попыталась объяснить это горничной. Но та ее не слушала. Продолжая тоненько визжать и причитать по поводу испорченного постельного белья, она куда-то убежала. И не успела Леся спросить, куда именно, как девушка вернулась. Но теперь она была уже не одна, а в сопровождении симпатичного парня в форме отеля. Увидев окровавленное тело на постели, залитый кровью пол и ковер и уже перепачканную в крови Лесю, он побледнел.

– Катастрофа! – просипел он. – Катастрофа. Несмываемое пятно на репутации отеля. И как раз в мою смену. Теперь меня уволят! Точно уволят!

А затем с ненавистью взглянув на Лесю, закричал:

– Проклятая идиотка! Не могла расправиться с любовником в другом месте! Зачем было устраивать бойню именно здесь?

Несмотря на охвативший ее ступор, Леся не могла не удивиться про себя. Вот народ служит в этой гостинице! Их что, нарочно подбирают? Одну волнуют исключительно перепачканный кровью матрас и подушки. А второй переживает за репутацию отеля и собственную шкуру. Никто из этих двоих даже и не подумал, что их неприятности – это сушая ерунда по сравнению с тем, что случилось с несчастным Алексом, расставшимся в эту ночь с самым дорогим, что у него было, – со своей жизнью.

Но немного пораскинув мозгами, Леся поняла, что ее собственное положение ненамного лучше положения Алекса. Да, она жива, но надолго ли? Ведь посадят ее за убийство Алекса, как пить дать, посадят. А в тюрьме она погибнет. Леся была в этом совершенно точно уверена. Она и дома, посидев денек-другой безвылазно, начинала от тоски на стены лезть. Но это дома, где и телевизор, и дел всегда целая куча, и еще всякое разное, чем можно заняться. Цветочки, к примеру, полить. А что говорить про тюрьму. Какие уж там цветочки? Нет, там, в тюрьме, Леся точно погибнет. Даже надеяться не на что.

Надежды на то, что следователи ей поверят, у Леси тоже не было никакой. А ситуация вырисовывалась хуже некуда. Покойник был зарезан ножом, который так и остался торчать у него в ране. Леся даже не сомневалась, что на ноже найдутся ее отпечатки пальцев. Почему? Да потому что этот нож с красивой наборной рукояткой и вытравленным кислотой растительным узором на лезвии Леся отлично помнила. Нож вместе с ножнами лежал на столе в красивом футляре.

– Сувенир для одного важного человека, – пояснил ей тогда Алекс. – Для моего хорошего друга.

– Он увлекается оружием?

– Любой настоящий мужчина равнодушен к трем вещам – хорошему оружию, породистому скакуну и красивой женщине.

Леся мимоходом отметила, что женщину Алекс поставил на последнее место в списке приоритетов настоящего мужчины. Ну что же, по крайней мере, она все же вошла в тройку призеров.

Итак, нож Лесю заинтересовал. И она долго вертела его в руках, внимательно разглядывая широкое лезвие и рукоять из оленьего рога, на котором повторялся тот же узор, который шел по клинку.

– Это охотничий нож поморских народов, – пояснил ей Алекс. – Красиво, да?

– Очень. Но он только для красоты или как?

– Или как, – засмеялся в ответ Алекс. – Конечно, нож хорош. Но при необходимости им можно и мясо разделать, и шкуру с убитого зверя снять, и кости перепилить. Видишь, тут на ноже специальные зазубрины предусмотрены.

Одним словом, Леся основательно заляпала нож отпечатками пальцев, в чем откровенно призналась прибывшей в отель по вызову следственной бригаде. Нельзя сказать, чтобы эти ее показания сильно их порадовали. Они как-то все дружно скривились. А один из них заявил, что не сомневался в том, что Леся заявит нечто в этом духе.

– Все вы на один манер поете, – сказал он ей.

– Все мы? Кто мы?

– Преступницы! Зарезала мужика, а теперь от ответственности уйти хочешь. Не выйдет!

Одним словом, Леся на момент прибытия в отделение Киры была близка к истерике. Она ничего не понимала. Она же не убивала Алекса. Даже в мыслях такого не имела. Однако же именно ее обвиняли в его убийстве.

– Не виновата я! – заунывно повторяла Леся. – Честное слово!

Но ей упорно не верили. К тому же опрос работников гостиницы вместо того, чтобы что-то прояснить, еще больше все запутал.

Например, ночной портье видел, как Алекс вел Лесю к себе в номер. Правда, по словам портье, это было уже около половины четвертого утра. Другими словами, за четверть часа до того, как постояльца убили, и следом за этим в номер явилась горничная с упаковкой презервативов, которые попросил у нее еще живой Алекс.

Итак, портье называл время – половина четвертого утра, когда Леся очутилась в номере Алекса.

А сама Леся точно помнила, что ресторан, где они познакомились с Алексом, работал до часу ночи. И они ушли оттуда еще до закрытия. И сразу же пошли в отель к Алексу. Никаких походов налево. Сразу же пошли в гостиничный номер! Леся еще потому и согласилась подняться в номер к мужчине, что, на ее взгляд, было совсем не поздно. Половины первого ночи даже еще не было. Детское время. Она рассчитывала выпить бокальчик вина и слинять домой.

– Нет, ну зачем ты вообще поперлась в номер к этому типу? – воскликнула Кира. – Если все равно не собиралась у него оставаться!

Леся отвела глаза.

– Ты скажешь, что я круглая дура, но мне... мне было любопытно.

– Любопытно?

– Ну да.

– Что тебе было любопытно? Что там у этого Алекса в штанах?

– Вовсе не это, – покраснела Леся.

– А что?

– Совершенно невинный интерес, – надулась Леся.

– Какой же?

– Ты скажешь, что я дура.

– Это я уже слышала! Говори!

– Понимаешь, я прожила в Питере всю свою жизнь, тысячу раз проходила мимо этого отеля, но никогда не была внутри.

– И что?

– И когда мне представилась возможность взглянуть, как там все обставлено внутри, я не смогла отказаться.

Кира в полном обалдении уставилась на подругу. Да уж, верно говорят: любопытство – это страшный порок. И похоже, сейчас Леся за него расплачивалась. Но если поверить Лесиним словам, то получалось, что они с Алексом поднялись к нему в номер около половины первого ночи. И тогда парень был еще жив. Потом он куда-то вышел, вернулся с ней в половине четвертого утра, намереваясь заняться сексом, для чего и попросил у горничной упаковку презервативов. Но не успел ими воспользоваться, так как почти сразу же его убили. А Леся в это время уже спала и ничего не видела.

– Бред какой-то! Я не могла никуда выйти из номера, потому что была в полном отрубле. Это вино, которое мы выпили с Алексом, так на меня подействовало.

То есть, по словам Леси, она поднялась к Алексу, осмотрела его номер и уже собиралась уходить, как он предложил выпить. Чтобы не обидеть хорошего человека отказом, Леся

выпила. Дальнейшее для нее было покрыто полным мраком. Глоток вина, и все! Она заснула. Не могла она никуда выйти из номера! Не могла! Ни с Алексом, ни без него!

– Но портье говорит...

– Засуньте его показания ему куда подальше! – разъярилась Леся. – Он либо был пьян, либо врет!

Но румяный оперативник отрезал:

– А мне кажется, что пьян был кто-то другой. И врет тоже кто-то другой.

– Ну, хорошо, – согласилась Леся. – Я была пьяна – это правда. И допустим, каким-то образом портье видел, что я выходила из отеля. Но ведь это же могла быть и не я.

– А кто?

– Какая-то девушка, похожая на меня.

Оперативник некоторое время внимательно разглядывал Лесю.

– И куда она делась?

– Кто?

– Эта похожая на вас девушка. Замечу вам, что в номере были только вы и пострадавший. Никакой дополнительной девушки там не было.

– Она убежала. Убила Алекса и убежала. Надо ее найти! – оживилась Леся. – Наверняка она из числа знакомых Алекса. Надо среди них найти похожую на меня девушку. И считайте, что вы поймали настоящего убийцу!

Предложение Леси особого энтузиазма у оперативников не вызвало.

– Понимаю, вам страшно не хочется за решетку, – вздохнул один из оперативников. – И поэтому вы, как утопающий, цепляетесь за соломинку. Увы!

В полном отчаянии Леся повернулась к Кире.

– Но ты-то мне веришь!?

Кира в этот момент разглядывала платье, в которое нарядилась ее подруга. Довольно экстравагантный наряд. Особенно учитывая, что погода вчера никого не радовала. Шел дождь, дул пронзительный северный ветер, и было ужасно промозгло и мерзко. И в такую погоду Леся могла отправиться на прогулку, нацепив тонюсенькое шелковое платье на бретельках и не доходящее ей даже до колена? Странно. Да и не помнила Кира такого наряда в гардеробе своей подруги.

– Откуда у тебя это платье? – спросила Кира. – Что-то я его у тебя прежде не видела.

Леся оглядела себя и помотала головой:

– Не знаю. Это не мое.

Ее слова привели оперативников в неожиданный восторг.

– Вот дает, девушка! Любовник не ее. Платье не ее. И вообще, я – не я и сумка не моя!

– Сумка?

– Ну да. Сумка.

И оперативник показал небольшой черный ридикюльчик. Он был сшит из лаковой кожи и украшен вставкой из змеиной шкурки. Причем обе подруги как-то сразу поняли, что шкура не искусственная. И хотя кусочки совсем не велики, но когда-то они ползали, шипели и даже кусались.

– Стильная штучка, – со скрытой завистью заметила Кира. – Когда купила.

– Это не моя сумка! – отказалась Леся, чем вызвала дружный смех оперативников.

– Что вы ржете?! Говорят вам, не моя это сумка. Моя вот!

И Леся продемонстрировала вместительную модную в этом сезоне сумищу из красной кожи с золотыми заклепками. На оперативников эта сумища произвела неожиданное впечатление. Они дружно заткнулись и внимательно уставились на это произведение кожгалантереи. А потом все вместе кинулись к крохотному ридикюльчику и, словно стая крокодилов, принялись его азартно потрошить.

Увы, добыча их была невелика. Да и сам ридикюльчик был крохотный. Так что многого в себя при всем желании вместить не мог. Но все же кое-какую информацию служители закона из него извлекли.

Первое – студенческий билет на имя Пахомовой Елены Станиславовны. С фотографии смотрела коротко стриженная девушка с приятным округлым лицом, пухленькая и миловидная.

– Немного на тебя похожа, – пристрастно заявил Лесе круглощекий опер.

– Но это не я! Я далеко не студентка.

– Вижу.

И не успела Леся обидеться на это бестактное замечание, как опер уже потерял к ней всякий интерес.

Вторая бумажка, которая была извлечена из ридикюльчика, оказалась купоном на десять литров бензина, действительным на заправках «Нептуна», но только при наличии чека на покупку бытовой техники в сети магазинов «Магнат» на сумму, не меньшую десяти тысяч рублей.

Кира и сама недавно воспользовалась подобным чеком. Только у нее сумма покупки едва превышала пять тысяч рублей. И соответственно в качестве приза купон ей выдали всего на пять литров. И казалось бы, ведь мелочь же. Пять литров бензина стояли чуть больше ста рублей. При покупке на сумму пять тысяч сто рублей особой роли не играют. Так, во всяком случае, казалось Кире. Но что вы думаете, произошло на самом деле, стоило ей получить этот дурацкий купон и заправиться на бензоколонке по нему? Ведь подействовало же! Тут же подействовало! Ура! Халява! Кира немедленно ощутила азарт игры. И начала придумывать, кого бы из своих знакомых затащить в этот магазин, чтобы они совершили покупку и заодно получили бы литры халявного бензина.

Купон менты отложили в другую сторону, явно намереваясь не приобщать его к делу, а заправиться самим. А что тут такого? Ведь не деньги же. Никому от этого плохо не будет.

Денег в ридикюльчике и не оказалось. Ведь нельзя же считать деньгами пятьдесят рублей, затертые к тому же до такого состояния, что знаки стали почти неразличимы, а бумага истрепалась и местами даже прорвалась. Такую бумажку вряд ли бы приняли к оплате. Видимо, настоящие деньги Елена Пахомова, если и имела, то носила их в другом месте.

Зато тут, в ее ридикюльчике, оказалась кредитная карта Сбербанка. Студентка вполне могла получать на нее свою стипендию. Но опять же карта – это не наличные. А наличные Пахомова благоразумно держала поближе к себе. Еще в ридикюльчике оказались вскрытая пачка презервативов, гелевая ручка и блок разноцветных квадратиков плотной бумаги для записей. На самом первом отпечатались какие-то полоски, крючки и закорючки.

– Интересно, – заметил круглощекий. – Эй, дайте кто-нибудь простой карандаш. Только мягкий!

После недолгих поисков карандаш нашелся. И оперативник принялся легко штриховать листок бумаги.

– Разве этим не должны заниматься специально обученные эксперты? – возмутилась Кира.

Но на нее так зыркнули, что она быстренько заткнулась. Все ясно, при перегруженности работников милиции еще счастье, что они вообще снизошли до этой писульки. Могли и вовсе ее не заметить.

– Похоже, тут какой-то телефончик, – пробормотал оперативник. – Номер сотового телефона.

И он тут же набрал одиннадцать цифр. Трубку взял мужчина. Снять-то он снял, но был страшно зол.

Еще бы, разбудили бедолагу, когда он досматривал последний, самый сладкий сон. Услышав, что его беспокоят из милиции, он не стал любезней.

– Елена Пахомова? – отрывисто переспросил он. – Нет, не помню такую.

– Но у нее в сумочке мы нашли ваш номер телефона.

– Ну и что? Я не помню имен девиц, с которыми сплю. Что уж там говорить про их фамилии!

– Постарайтесь вспомнить. Такая миловидная девушка, студентка.

– Не помню! Студентка – это не школьница. Вот если бы она была школьницей, возможно, я бы ее и запомнил.

И мужик бросил трубку. Повторная попытка дозвониться до него ни к чему не привела. Мужик просто вырубил свой телефон.

– Кобель! – обозлился румяный. – Зона по тебе плачет! Школьницу ему подавай! Педофил фигов!

Так ругаясь, оперативники продолжили осмотр ридикюля.

Одна ярко-алая губная помада. Водостойкая тушь для ресниц. И все. Больше в ридикюльчик ничего бы и не поместилось. Такой он был крохотный.

Итак, ридикюльчик себя исчерпал совершенно. И что делать дальше, явно не представлял никто из ментов. Больше зацепок у них не было.

Глава 3

И через несколько часов вся ментовская команда все так же в полном составе неотступно стояла над Лесей и предлагала ей чистосердечно раскаяться. Леся упорно отказывалась. Растерянные менты предлагали Лесе неслыханные по щедрости дары, обещая скосить ей срок, скорую амнистию, хорошую камеру и совсем не злых надзирателей. Леся не соблазнялась. Плакала. И требовала адвоката. И вдруг зазвонил телефон круглощекого оперативника.

– Алло, – ответил он. – Да, это я вам звонил. Вот как! Вспомнили! Да, да! Елена Пахомова. И что же? Да. Понятно. Как интересно! А вы уверены?

Трубка что-то возбужденно заговорила в ответ. Круглощекий слушал молча. Слушал долго. Томительно долго для подруг. Потом коротко поблагодарил собеседника и повернулся к Лесе:

– Вы свободны.

– Что?

– Вы свободны.

Леся ушам своим не верила. Ее отпускают? Но как? Почему?

– Что произошло?

– Я вам сказал, что вы свободны! – внезапно обозлился на нее мент. – Чего вам еще надо? Идите себе!

– Но я... Я ничего не понимаю.

– Вам и не надо.

Кира потянула подругу за руку.

– Пойдем.

– Не пойду! – внезапно уперлась Леся. – Вдруг они потом передумают! Я имею право знать, что произошло!

Круглощекий устало вздохнул. Потер виски и неожиданно совсем по-человечески пожаловался:

– Замордовался я тут с вами, с бабами. Одни из ревности за мужиками с топором гоняются, другие на соперницу с молотком кидаются, третьи сами себе вены от несчастной любви режут. И чего вам всем нейдет? Завели бы себе нормальных мужиков, родили детей и сидели бы по домам. Так нет же! Любовь им подавай! Страсть! Страдания!

Подруги изумленно переглянулись. К чему это он? Оказалось, вот к чему:

– Эта ваша Пахомова, оказывается, отлично знала потерпевшего. И не просто знала, а жила с ним в гражданском браке. Потом она ему надоела, и он ее бросил. А она вместо того, чтобы смириться и найти себе другого парня, стала преследовать потерпевшего.

– Зачем?

– Откуда я знаю? Дура, наверное.

– А как преследовала?

– Угрожала ему. Твердила, что если он к ней не вернется, то она его своими руками порешит. М-м-м...

– И что еще?

– Мол, если не с ней, то и ни с кем другим. И если она поймает его с другой, то ему точно не жить.

Подруги снова переглянулись. На этот раз тревожно. Выходит, убийца Алекса – эта Елена? Она проникла в гостиничный номер следом за Лесей и Алексом. И из ревности убила мужчину. Именно ее видел портье в половине четвертого утра. Ее, а не Лесю.

– Похоже, что так, – печально произнес оперативник.

Печалился он потому, что не хотел расставаться с Лесей. Из рук уплывала подозреваемая и просто красивая девушка.

– Наверное, придется вас отпустить. Конечно, это не мне решать, но думаю, что следователь скажет то же самое.

Следователь так и сказал. И еще прибавил:

– Не звери же мы в самом-то деле. Не станем же мы держать такую симпатичную девушку в камере. Никуда вы от нас не денетесь. Вот, подпишитесь тут на бумажке. И будьте свободны.

– А что это? – подозрительно осведомилась Леся. – Что это за бумажка такая?

– Вам нельзя покидать пределы нашего города на все то время, пока будет длиться следствие по этому делу.

– А!.. Подписка о невыезде?

– Именно. Камеры переполнены. Так что я считаю, вам лучше посидеть пока дома. Заодно по-отечески вам советую: пересмотрите свои взгляды на жизнь.

– Как это? – удивилась Леся.

– Вы оказались не в том месте и не в то время.

– Это случайность!

– Случайности не случайны, – многозначительно произнес следователь. – И если бы я вам сказал, сколько невиновных людей сидят в камерах и ждут своей участи по куда менее значительным обвинениям, у вас бы волосы на голове встали дыбом!

И на прощание, уже пожав руки обеим девушкам, следователь добавил:

– А еще скажите спасибо, что на орудии убийства не нашлось ваших отпечатков. А то никакие свидетельские показания вас бы не спасли.

– Как не нашлись? – изумилась Леся. – На ноже не было моих отпечатков? Но я же его трогала! Можно сказать, весь заляпала!

– Да, вы это говорили. И раз трогали, отпечатки должны были быть.

– Так как же их там не оказалось?

– Понимаете... Там вообще не было никаких ваших отпечатков.

– Их стерли?

– Полагаю, что так.

– Стер убийца! – воскликнула Леся. – Или вы все еще подозреваете, что это могла быть я?

– Нет, нет, – поспешно произнес следователь. – Вы не могли.

– Почему вы так решили?

– Потому что вы спали.

– Ну да, – слегка растерялась Леся. – Верно. Хотя постойте! Это же я вам так сказала. Но почему вы мне верите? Ведь я могла вам и соврать.

Кира ущипнула ее за руку и зашипела:

– Что ты болтаешь, несчастная? Тебе что, понравилось в КПЗ? Хочешь остаться тут еще на денек-другой? Или предпочитаешь сразу отправиться в СИЗО?

Леся не успела ответить. Потому что следователь в этот момент заговорил вновь. Теперь голос его звучал даже вроде бы смущенно.

– Наверное, – произнес он, – я должен был перед вами извиниться.

– За что?

– Думаю, что то время, которое вы провели у нас, было не слишком приятным для вас.

– Да уж. Курортом я бы это не назвала.

– А между тем вы говорили правду. В бокале с вашими отпечатками пальцев в остатках вина мы нашли лошадиную дозу снотворного. Если бы вы выпили хотя бы один глоток, то должны были проспать много часов.

– Я до сих пор чувствую, что меня временами клонит в сон, – призналась Леся.

– Не знаю, с какими намерениями потерпевший подсыпал вам в вино снотворное, но не думаю, что они были у него благими.

Леся тоже так не думала. И еще она думала, что этот Алекс был далеко не так хорош, как показался ей на первый взгляд. Хорошие мальчики снотворное в вино своим случайным подружкам не подсыпают. Следовательно совершенно прав. На уме у Алекса было явно дурное. Но учитывая, сколько времени провела Леся в отрубе, он мог это дурное осуществить.

– Но как же так? – пробормотала Леся. – Если я спала, то как же я могла сначала выйти из отеля под ручку Алексом, а потом с ним же вместе и вернуться?

– Во-первых, никто не видел, как вы выходили. Портье видел только то, как вы входили.

– Но ведь входила же!

– Это могли быть и не вы. Елена Пахомова, если вы заметили, сильно похожа на вас. Сонный портье мог вас с ней запросто перепутать. Алекс провел свою старую знакомую в свой номер, там она увидела на кровати вас спящую. Схватила со стола нож и... Дальше, думаю, вам и самим понятно.

Действительно! Как все просто! Только зачем Алекс приволок эту Пахомову к себе в номер, отлично зная, что там в его кровати уже лежит Леся? Он был полным идиотом? Не понимал, какой эффект это зрелище могло оказать на ревнивую Пахомову? Или Алексу нравилось дразнить судьбу? Бывают такие люди, которым просто не живется спокойно. Если у них все идет ровно и гладко, то они сами ищут себе приключений на голову.

Выйдя «на свободу», подруги кинулись друг другу на шею. Охватившая их радость искала выхода.

– Свободна! – ликовала Леся. – Свободна!

Кира прыгала рядом с ней, визжала и хлопала в ладоши. Наверное, со стороны обе подруги казались слегка чокнутыми. Потому что проходящие мимо граждане одаривали их весьма странными и даже испуганными взглядами и шарахались от них в сторону. Но девушкам было все равно. Они ликовали. И никто им в этом не мог помешать.

Однако уже по дороге домой их радужное настроение потихоньку пошло на убыль. Гнетущие мысли полезли в голову. Подписка о невыезде и пока что до конца не снятое с Леси подозрение неумолимо маячили на периферии сознания. И не позволяли в полной мере ощутить радость свободы.

Первой не выдержала Кира.

– Слушай, – произнесла она, искоса глянув на подругу, – я тут все думаю, а что, если они не найдут эту Пахомову?

– Я тоже об этом подумала!

– Или найдут, но девица ото всего отопрется.

– Может. Она же не дура, чтобы каяться перед ментами в убийстве любовника.

– А если у девицы есть деньги, то она запросто может нанять адвоката. И тот так повернет дело, что Пахомова окажется белей овцы. А тебя снова привлекут.

– Ой! Я не хочу снова в тюрьму, – затряслась Леся. – Там плохо!

– Ясен пень.

И Кира с сочувствием взглянула на бледную и перепуганную подругу.

– Довели тебя до чего! Уроды!

– Я сама виновата в случившемся.

– Чушь!

Кира искренне так не думала. Леся в чем-то виновата? Глупости! Какой бы она была после этого на фиг подружкой, если бы думала иначе. Но что бы там ни думала Кира, а сейчас ей нужно было срочно придумать какое-то занятие для Леси. А то в ожидании, пока за ней придут и поведут в тюрьму, Леся просто рехнется от страха.

И Кира сказала:

– Мне кажется, нам самим надо поискать убийцу.

– Точно! – немедленно оживилась Леся. – И у меня даже есть мысли, как это сделать!

Как прекрасно, когда вы с вашими близкими думаете в унисон. От скольких лишних проблем это избавляет.

Подпрыгивая на сиденье машины, Леся принялась вслух строить план их совместного расследования.

– Во-первых, нам надо наведаться в дом, где жил Алекс. Походить среди соседей, поспрашивать. Одним словом, узнать, чем жил этот человек. Что у него там был за бизнес. Ведь его могли грохнуть конкуренты, просто используя эту Пахомову Елену.

– А во-вторых, нам нужно навестить уже саму Пахомову, – с готовностью подхватила Кира.

– Да. И еще сорочка.

– Сорочка?

– Ну, та, что до сих пор надета на мне.

И Леся приподняла мягкое пончо из черного акрила, который привезла ей Кира из дома. Пончо было одной из любимых Лесиных накидок. К тому же в промозглый сырой день оно еще и отлично грело. Но под пончо у Леси мало что было надето. Только то самое странное платье, которое так заинтересовало Киру еще в участке.

– Не знаю, куда подевалась моя собственная одежда, – призналась Леся подруге.

– Так это не твое платье?

– Платье? Кира! Очнись. Это ночная сорочка!

Тут только до Киры дошло, почему наряд ее подруги показался ей таким странным. Сорочка! Умеют же шить мерзавцы. С трудом отличишь от вечернего платья легкомысленной путаны.

– Красивая, – одобрила Кира. – Где купила?

– Я ее не покупала!

– Подарок?

– Я в ней проснулась.

– То есть?

– Ну, то и есть, – пожала плечами Леся. – Открыла глаза, увидела мертвого Алекса рядом с собой. И в этот момент эта сорочка уже была на мне. В ней меня и загребли в отделение.

– Другими словами, ночью на тебя ее надели?

– Да.

– А твоя собственная одежда?

– Ее забрали.

– Менты?

– При чем тут менты? – обозлилась Леся. – Алекс забрал!

– А ему зачем?

– Не знаю. Выводы будем делать потом. А пока что я просто излагаю тебе факты. Я проснулась, на мне чужая сорочка, а рядом мертвый Алекс. И в бокале с вином остатки снотворного, которым он меня напоил. Прелестно?

Ничего прелестного Кира в этой истории не видела. Наоборот, все было очень и очень скверно. Приехав домой, подруги отправились напрямик к Лесе в квартиру. Леся хотела принять душ и плотно перекусить. Призрак тюремного заключения напрочь отбивал у нее охоту к диете. Конечно, и в тюрьму лучше отправиться стройной и красивой. Но еще лучше вовсе туда не отправляться.

И пока Леся отмокала в горячей воде, Кира быстренько извлекала из холодильника подруги многочисленные пластиковые контейнеры с остатками еды. Что-то ставила в микроволновку, а что-то сразу же выставляла на стол. Сыр, колбаска, кусочек красной рыбки. О! У

Леси в холодильнике обнаружили остатки яблочной шарлотки, порезанной на тонкие ломтики, которые полагалось обмазывать ванильным кремом, стоящим тут же в небольшой глазированной мисочке.

Кроме того, в отдельной емкости обнаружили два свиных медальона, покрытых аппетитной корочкой из запеченной смеси взбитых яиц, майонеза, тертого сыра, обжаренных колечек репчатого лука и свежих помидор. Да уж, хотя бы раз в сутки, но Леся действительно наедалась от пуза. В чем смысл этой ее последней диеты, Кира так и не уразумела. Сама она ни разу в жизни на диетах не сидела, так как обладала от природы ураганным обменом веществ. У нее в организме все калории мгновенно перегорали и словно атомы урана превращались в чистую энергию. Никаких шлаков и жировых отложений!

Кира же из всех блюд умела хорошо готовить лишь две вещи – жарить хрустящую картошку и варить изумительный кофе. Не скупясь, она приготовила для Леси оба этих своих шедевра. Так что когда порозовевшая и повеселевшая Леся добралась до кухни, ее встретил аромат множества блюд из ее запасов и запах свежесваренного кофе.

Увидев накрытый стол, Леся повеселела еще больше. Она тут же плюхнулась на стул, вооружилась вилкой и ножом и одним махом проглотила целую чашку кофе. А потом подружки ели. Ели, ели и ели. И еще разговаривали. Это только мужчины умеют поглощать пищу в полнейшем молчании и вроде бы даже получают при этом удовольствие от процесса. Женщинам необходимо беседовать.

– Этот круглощекий оперативник явно положил на тебя глаз.

– Не напоминай.

– А что? Парень хоть куда. Здоровый, видный, опять же при оружии. В случае чего всегда сможет защитить.

Но Леся не хотела бравого и при оружии. А насчет того, чтобы защитить себя, любимую, так это она и сама сделает получше некоторых. Знает она этих защитников. Полагаешься на них, а в самый ответственный момент они куда-то исчезают. И ты остаешься один на один с опасностью, совершенно неподготовленная и безоружная. Случалось с ней уже такое. Спасибо, повторять печальный опыт она не хочет.

– А как человек он тебе разве не понравился?

– Шутишь, что ли? Когда? Когда хотел засадить меня за решетку? Да меня до сих пор дрожь бьет! И потом не забывай, я собралась замуж за шейха.

– А при чем тут тогда этот Алекс?

– Он тоже араб. И... и богатый.

– А настоящего шейха ты, выходит, не нашла?

– Что я могу поделать? – вздохнула в ответ Леся. – Оказалось, что у нас в России на редкость бедная шейхами местность. Вот все, что я могу тебе сказать.

– Ну, что же. Выходит, шейха ты не нашла, а тут Алекс... На безрыбье, как говорится, и рак – рыба.

– Вот именно.

– И ты в него вцепилась?

– Попыталась. Но кто-то его у меня перехватил.

Перекусив, подружки убрали со стола и разложили на нем свой трофей – сорочку, в которой была Леся, когда ее арестовали.

Сорочка была сшита из натурального шелка. Глубокий ультрамариновый цвет влажно блеснул в лучах солнца. На складках немедленно заиграли сверкающие блики. И вещь моментально ожила.

– То ли еще будет, если ее надеть, – уважительно прошептала Кира.

А тщательным образом обработанные и почти невидимые швы, нитки и тончайшее кружево, которым была украшена сорочка, свидетельствовали о том, что это изделие высочайшего качества. И как всякая хорошая вещь стоит очень и очень дорого.

– Вряд ли студентка могла себе позволить такую вещицу.

– Ага. Сумочку из змеиной кожи могла, а шелковую сорочку не могла?

– Но уж точно не на стипендию.

– Никто про стипендию и не говорит. Эта Пахомова может оказаться дочкой богатеньких родителей. Они и за дочуркино образование заплатили. И на одежду для любимого дитяти денег не жалеют.

Могло быть и так. Но что-то Кира сомневалась. Обычно девушки, имеющие богатых и заботливых родителей, которые их одевают и обувают, не приучены к тому, чтобы самим решать возникшие проблемы. Измени Алекс такой папенькиной и маменькиной девочке, она бы кинулась за помощью к родителям. А те не стали бы тыкать изменщика ножом, а действовали бы иначе. Не так грубо, не так прямолинейно.

– Может быть, они и пытались. Да Алекс их не послушался.

– Все равно. Родители нашли бы способ отвлечь дочурку. Отправили бы ее в круиз. Купили бы шикарную игрушку – машину или платье. В конце концов, раздобыли бы ей нового жениха из числа сыновей своих знакомых! Она бы про Алекса и не вспомнила. Нет, что-то тут не складывается.

Тем не менее подруги внимательно осмотрели сорочку. На ней был ярлычок с названием сети магазинов «Бабочка». Девушки отлично знали эти магазины. Да и какая следящая за собой женщина их не знала. Эти точки торговали нижним бельем для женщин, которое шилось на фабриках этой же фирменной сети. Очень красивым нижним бельем. Красивым и дорогим.

– Думаю, что нам надо сначала наведаться туда. Это нам по дороге.

– А потом?

– А потом уже к Алексу.

– Но я не знаю его адреса, – вздохнула Леся.

– Не переживай. Зато я знаю.

– Откуда?

– Подсмотрела у ментов в протоколе.

– А они откуда узнали?

– Из паспорта, я полагаю.

– Но...

– В гостиницу вроде той, куда привел тебя Алекс, без документов не селят. Так что паспорт у покойника был в его вещах.

– И...

– И сразу же могу тебе сказать, что это был обычный российский паспорт. Никакой этот Алекс был не араб.

– Как же так?

– Удивляюсь твоей наивности. Алекс тебе все наврал! И про себя, и про родителей-шейхов, и думаю, еще про многое другое.

В магазине «Бабочка» подруг встретила приветливо улыбающаяся продавщица. Еще две маячили с дежурными улыбками у нее за спиной. Магазин только что открылся. Покупателей было еще мало. И продавщицы явно маялись от безделья.

– Что вам угодно? – принялась засыпать подруг вопросами подошедшая к ним продавщица. – У нас отличный выбор нижнего белья на любой вкус. На прошлой неделе поступила новая коллекция. Очень интересные новинки. Для кого выбираете? Для себя, для мамы, подруге в подарок?

И не дожидаясь ответа, девушка продолжала стрекотать:

– Вот взгляните, великолепный черный гарнитур с вышивкой. Классика. Подойдет для женщины любого возраста. В таком комплекте, как говорится, и в пир, и в мир. Не желаете? Не нравится? Тогда вот! Совершенно иное решение. Спортивная модель для продвинутых и суперсовременных девушек. Никаких швов и жестких косточек. Все держится исключительно за счет эластичности самого материала. Примеряйте!

Словно загипнотизированная, Леся уже протянула руку к понравившемуся ей комплекту из серо-стального трикотажа. Но Кира вовремя одернула ее. Они сюда пришли не затовариваться трусами и лифчиками. А искать Елену Пахомову.

– Спасибо, мы всего лишь хотим спросить у вас кое-что.

И Кира вытащила из сумки сорочку.

– Узнаете?

– Это наша продукция, – серьезно кивнула продавщица.

И оглянувшись на товарок, позвала одну из них.

– Аня, взгляни. Эту вещь мы продавали?

Аня оказалась рослой брюнеткой с легким пушком над верхней губой. Такие усики еще несколько десятков лет назад были обычным явлением для брюнеток. Выщипывать тонкие волосики было утомительно и болезненно. Но потом времена изменились. И в наш век поголовного увлечения фотоэпиляцией было удивительно, что эта современная городская девушка все еще предпочитала щеголять с усиками на губе.

– Да. Наш товар, – произнесла Аня густым сочным голосом, который удивительно сочетался с ее усиками. – А в чем дело? Какой-то брак? Это исключено. Все изделия нашей сети тщательно проверяются, даже три раза. Да еще мы в магазине смотрим при приеме товара. Чтобы покупатель обнаружил на приобретенном изделии какой-либо дефект – это совершенно исключено.

– С самой сорочкой все в полном порядке. Просто скажите, вы помните, кто ее у вас приобрел?

Продавщицы переглянулись. Было заметно, что они ожидали чего угодно, но только не этого вопроса.

– В принципе, – нерешительно произнесла Аня, – сорочка такого цвета была у нас всего одна.

– Запоминающаяся вещица.

– Да. Штучная работа. Сделана под заказ.

– Под заказ? Значит, кто-то специально заказал у вас такую вещицу?

– Да. Ее выбрали по каталогу. Хотите взглянуть?

Зачем подругам каталог! Они хотели взглянуть на покупательницу, сделавшую заказ. А каталог им был, грубо говоря, до фени. Но все же пришлось ознакомиться. В каталоге интересующая модель была в персиково-золотистом цвете.

– А клиент пожелал сорочку под цвет глаз своей жены.

– В самом деле?

Что-то подругам слабо верилось в то, что на свете может существовать женщина с такими ярко-синими глазами. Наверняка притвора носила цветные контактные линзы. Еще больше подруг изумило упоминание о муже неизвестной заказчицы. Что же, выходит, Елена Пахомова была замужем? И при этом так дико ревновала своего любовника к другим женщинам, что убила его?

Как-то одно с другим плохо вязалось. Обычно женщина, если она замужем, ровней относится к своим любовникам. Ведь как ни крути, а изменяет в первую очередь она сама. Или эта Пахомова вообще без понятий? И от любви к Алексу у нее начисто снесло крышу?

– Недешевый подарок, – рискнула заметить Кира, краем глаза увидев цену в каталоге, проставленную напротив сорочки.

Продавщицы сдержанно кивнули.

– Но и мужчина был богат, – произнесла наконец Аня.

– А как он выглядел? Высокий брюнет с внешностью арабского шейха?

– Вовсе нет. Он был маленького роста, лысый и уже немолодой. Мы еще с Аней спорили, какая же должна быть жена у такого кролика. И решили, что либо какая-то тощая, но страшно богатая уродина или бедная, но страшно красивая.

Но ни одна из продавщиц не угадала. Ведь за подарком явилась изящная чуть пухленькая девушка. Миловидная, но далеко не супермодель. Рост девушки для этого подкачал. Она от силы дотягивала до метра шестидесяти. Что по нашим временам очень и очень скромный показатель.

Однако гонору у девицы, как оказалось, хватало на десять фотомоделей.

– Где мой заказ? – капризно протянула она с таким видом, словно все обязаны помнить и ее саму, и номер ее заказа.

Бланк она искала очень долго. И наконец протянула его со страшно недовольным видом.

– Честное слово, в вашем магазине такая дороговизна, что вы могли бы уже и запоминать своих постоянных клиентов.

Продавщицы промолчали. Хотя видели эту девицу в первый раз в жизни. Получив сорочку, девица неожиданно скривилась:

– Только сорочка? А где же пеньюар к ней? А лифчик? Трусики? Пояс для чулок?

– Их нет.

– Как нет? Безобразие! Вот же они в каталоге!

– В каталоге они действительно есть, но ваш муж их не заказывал.

– Не заказывал?! – даже задохнулась от гнева девица. – Ах он...

Но затем неожиданно прикусив губу, она совсем другим тоном сухо произнесла:

– Заверните. И выберите самую нарядную упаковку!

Слегка удивившись, продавщицы все же выполнили прихоть покупательницы. Хотя обычно, если товар берут для себя, то от нарядных упаковок отказываются. К чему переплачивать лишнее? Богатые люди они потому и богатые, что умеют считать свои деньги. А вот если вещь берут в подарок, тогда уж на упаковке не экономят.

– Значит, покупку забрала девушка примерно моей внешности? – спросила Леся у продавщиц.

– Точно! – воскликнула Аня. – А я все голову ломаю, на кого вы похожи! Вы – ее сестра?

– Да, – зачем-то соврала Леся.

– А знаете, вы совсем другая. Ваша сестра, вы уж извините за прямоту, редкостная кривляка. А вы совсем простая.

– Лена изменилась с тех пор, как вышла замуж, – притворно вздохнула Леся.

– Зазналась, да?

– Наверное.

– Нам она сразу не понравилась, – припечатала Аня неприятную клиентку. – Воображает из себя бог весть что. А сама мужа даже на полный комплект раскурить не сумела.

– Небось он у нее порядочный жмот.

– Даже на иномарку для жены пожалел.

– Посадил ее на отечественную развалюху.

– Да я бы сама на такой кататься постеснялась бы!

Подруги насторожились.

– Лена приехала в магазин на машине?

– Машина! – фыркнула Аня. – Советская классика. Знаете, что это такое?

- Ну, да.
- «Пятерка» или «семерка».
- Отстой!
- Цвет «баклажан»!
- Умереть и не встать!
- Мы как эту машину увидели, так и упали.
- Отскребайте меня с асфальта!

Кира удивилась:

- Что? Машина была настолько старая?
- Не старая! Наоборот, новая! Но в этом и весь отстой!
- Почему же? Чем старая машина лучше новой?
- Очень просто, – принялись объяснять ей продавщицы. – Если ты едешь на старой классике, то всем понятно, что купил ты ее еще в те годы, когда хороших машин на нашем рынке было немного и стоили они огромных денег. Вот и купил, что было. К машине своей ты привязался, сменить рука не поднимается, вот и маешься со старушкой. Тебе же еще и посочувствуют. Но если ты едешь на «пятере» из салона, то последнему лоху ясно: вы с ним одного поля ягоды! Новую классику нормальные люди уже не купят. Только лохи.
- А машина была из салона?
- Совсем новенькая. Еще даже рекламную наклейку с двери не содрали.
- А что за салон?
- «Бери и езжай!» – хором ответили девушки.

Глава 4

Автомобильный салон «Бери и езжай!» торговал не только отечественными машинами. На соседней выставочной площадке, также принадлежавшей этому салону, стояли вполне приличные иномарки. Но, безусловно, отечественных машин тут было гораздо больше.

– Пятая модель цвета «баклажан»? – переспросил у подруг менеджер. – Назовите точную дату покупки.

Увы, подруги ее не знали.

– Тогда ничем не могу вам помочь, – развел руками мужчина. – Это у нас самая ходовая модель. И только за прошлую неделю мы продали целых пять штук.

– И все цвета «баклажан»? – поразились подруги.

– А у нас на тот момент других и не было.

– Покупатель был некто по фамилии Пахомов.

Менеджер посмотрел в компьютере и покачал головой:

– Нет, такого точно не было.

– Может быть, в прошлом месяце?

– Могу посмотреть даже за прошлый год, – обозлился менеджер. – Человек с такой фамилией в нашем салоне пятую модель цвета «баклажан» не покупал!

– А что покупал?

– «Мерседес».

Выпалив это, менеджер отвернулся от подруг. У него в этот момент зазвонила трубка, и ему стало не до подруг. Увидев, что в окошке его телефона высветилось имя некоей Катюши, мужик жадно схватил трубку и засюсюкал в нее:

– Катенька, солнышко, ты еще сердисься на своего пупсика?

Судя по воплям, которые понеслись в ответ из трубки, так оно и было. Катюша сердилась. Услышав, что он похотливый козел, урод и вонючка, мужик заметно изменился в лице. И, отвернувшись от подруг, принялся оправдываться. Похоже, его оправданиям не вняли. Потому что неизвестная подругам Катюша свой разговор с любовником прервала первой. И менеджер даже не успел закончить очередную фразу с извинениями.

– «Мерседес»? – повторила Леся ему в спину. – Пахомов покупал его для жены? Елены? Менеджер снова крутанулся на своем кресле и зло уставился на подруг.

– Что вам от меня надо? – прошипел он. – Уйдете вы наконец! Мне работать нужно.

– Но вы же сами сказали...

– Про «Мерседес» это я от балды сказал! Чтобы вы от меня отвязались! Ясно вам?

В этот момент у него снова зазвонила трубка. Он схватил ее. И поспешно вышел в другую комнату, явно не желая, чтобы подруги стали свидетельницами того, как он унижается перед своей подружкой.

Едва он вышел, как Кира зашипела:

– Скорее!

– Что?

– Подвинься!

И отпихнув замешкавшуюся Лесю от стола, развернула компьютер менеджера монитором к себе.

– Кира! Что ты делаешь?! Увидят же!

Но Кира уже азартно цокала по клавишам клавиатуры.

– Так, так... Пахомов. Есть! Нашла! Вот гад какой!

– Кто?

– Менеджер этот гад. Врал нам как сивый мерин! За два прошлых месяца у них ушла всего одна баклажановая «пятерка».

– Всего одна?

– Да!

– Пахомов ее купил?

– Нет. Какой-то Копыто.

– Что?

– Фамилия такая. Иван Никитович Копыто.

– А Пахомова нет?

– Не вижу.

Леся заволновалась:

– Адрес! Адрес этого Копыто спиши! И телефон!

– Не беспокойся. Тут полные анкетные данные указаны. Даже номер паспорта и серия.

Кира нажала несколько кнопок и принтер загудел, делая распечатку нужной информации. Леся опасливо покосилась в сторону комнаты, где скрылся менеджер. Но тот, к счастью, был слишком увлечен диалогом со своей Катюшей – ничего не видел и не слышал.

– Пятая Советская улица, – прочитала Кира адрес. – Как интересно. Улица номер пять. И модель машины тоже пятая. О! И квартира тоже номер пять! Как думаешь, это случайность или намеренно?

Леся ничего ответить не успела. Так как в комнату вернулся менеджер. Разговор с Катюшей явно не принес ему утешения. Потому что выглядел он мрачным и подавленным.

– Вы все еще тут?! – рыкнул он, увидев подруг. – Убирайтесь немедленно! И чтобы я вас больше не видел. Справок о клиентах не даем! Может быть, вы грабительницы. Вынюхаете все о клиенте, а потом его машину угоните.

– Мы не воровки!

– Сейчас я охрану позову! Пусть разберутся, кто вы такие!

Дождаться охраны подруги, ясное дело, не стали. Если уж тут менеджерами служат такие хамы, то что ожидать от простых охранников! Могут и рукоприкладством заняться. Потом судись с ними. Очень девушкам нужны дополнительные неприятности. Можно подумывать, им мало уже тех, которые у них имеются!

До пятой Советской улицы подруги добирались долго. Не потому, что было далеко. А потому, что был разгар рабочего дня. И в центре повсеместно возникали жуткие пробки. Суворовский проспект, по которому пролегал путь подруг, не стал исключением.

– Так мы и до вечера к этому Копыто не доберемся, – переживала Леся. – И вообще, чего мы к ним едем? Они ведь не Пахомовы.

– Но на их машине ездил Елена Пахомова. Может быть, она им родственница. Или просто не взяла фамилию мужа.

Леся кивнула. В принципе такое могло быть. Уж лучше без всякой мороки быть Пахомовой, чем поменять все свои документы и стать Копыто. Что за фамилия такая?

Тетка, которая открыла подругам дверь, выглядела не лучше. Тяжелая лошадиная челюсть, длинные сухие ноги, мосластый зад. Одним словом, она была типичным Копыто. Кроме того, у нее были явные проблемы с кожей, как у людей, злоупотребляющих гримом.

– Елена? – переспросила она. – Пахомова? А зачем она вам сдалась?

– Просто скажите, тут она живет или нет?

– Скажу, если объясните мне, зачем она вам нужна.

– Хотим отдать ей одну ее вещь.

– Какую?

– Вот эту.

И Кира продемонстрировала тетке голубую уже слегка помявшуюся сорочку. При виде этой вещицы лицо тетки неожиданно исказилось.

– Вот дрянь! – завопила она на всю лестничную площадку. – Воровка! А ну! Отдай мне!
И она вырвала из рук растерявшейся Киры сорочку.

– Эй, что вы делаете?!

Но тетка не обращала внимания на восклицание Киры. Она крутила и вертела у себя перед носом сорочку и бормотала при этом:

– Так и есть! Она самая! Вот, дрянь! Вот, мерзавка! Ну, попадись она мне только!

А потом, переведя глаза на подруг, тетка решительно скомандовала:

– Проходите в дом! Обе!

– А Елена?.. Она тоже тут?

– Поговорим!

И тетка отступила в сторону, всем своим видом давая понять, что разговаривать на пороге она не будет. Пришлось подругам пройти в квартиру. Они сразу же поняли, что обставлена она дорого и, главное, со вкусом. Три просторные комнаты выходили в широкий коридор. Большая кухня, она же столовая с двумя огромными окнами, на которых висят красивые тюлевые шторы с ламбрекенами, придающими всему пространству поистине царственный облик.

Видимо, кобылообразная тетка только что вернулась домой. В углу стояло пять пакетов из магазина «Пятерочка». Кроме того, подруги заметили, что цифра пять повторяется в этой комнате с завидным постоянством. Орнамент на занавесках напоминал римскую цифру пять. На столе стояло пять симпатичных фигурок котят, на календаре были жирным красным фломастером обведены все пятые числа каждого месяца. На столе стояла ваза, в которой было, ясное дело, пять крупных сиреневых георгинов.

– Садитесь! – отрывисто бросила тетка. – Чай пить будете?

От удивления подруги кивнули. И перед их носом тут же возникла тарелка с домашними кексами. Разумеется, кексов было ровно пять штук. Налив подругам густого ароматного чаю, тетка устроилась напротив подруг и приступила к допросу.

– Где вы познакомились с Еленой?

– Собственно говоря, мы с ней и не знакомы, – пробормотала Леся, которую смущал пристальный взгляд этой женщины, которым она их сверлила.

– А вы ей не родственница?

– Нет.

– А похожи!

– В этом-то все и дело! – жалобно вздохнула Леся. – Меня уже однажды приняли за нее. И это едва не стоило мне тюремной отсидки. Срок за убийство. Как вам?

В глазах тетки мелькнул неподдельный интерес:

– Расскажите!

Леся рассказала без утайки всю свою короткую историю. Почему-то эта властная страшноватая тетка внушала ей доверие. Мягко говоря, она недолюбливала Елену Пахомову. А Леся после всего случившегося с ней по вине этой девицы также не питала к Пахомовой никаких нежных чувств.

Тетка выслушала историю Леси до конца и кивнула:

– Так и есть! Это была Лена! Вот дрянь!

– Почему?

– Воровка!

– Кто?

– Она! Ленка! Обокрала нас и удрала! Но я уже пожаловалась в то агентство, откуда мне ее прислали. Уж я им сказала! Теперь они ее сами ищут! А не найдут, пусть сами украденное возмещают! Я сумею своего добиться!

– Лена вас обокрала? – дошло наконец до подруг. – А что украла?

– Много чего!

– Но все же. Перечислите, пожалуйста.

– Подвеску с цепочкой! Серьги с сапфирами. Два колечка. И вот эту сорочку, оказыва-
ется, тоже прихватила!

И снова побагровев, женщина воскликнула:

– Вот ведь дрянь какая! Я и не думала, что она на шмотки тоже позарится. Надо будет
посмотреть в гардеробе, может быть, еще чего-нибудь не хватает.

Она умчалась. А подруги принялись молча отхлебывать чай.

– Платье мое украла! Сумочку! Туфли! Господи... еще платье!

Это вернулась назад хозяйка.

– Синее концертное платье сперла. Мое любимое! Пятого числа купленное. Муж мне и
сорочку под него купил. Вот эту самую!

И женщина потрясла смятым кусочком шелка.

– Дрянь! Воровка! Мошенница!

И пересыпая свой рассказ бранью, обворованная хозяйка квартиры начала говорить.
Если опустить все крутые эпитеты, которые женщина отпускала в адрес Елены, вырисовыва-
лась следующая картина.

Татьяна Луговая – певица. Она не так знаменита, как Зара или группа «Блестящие»,
но свои почитатели у артистки имеются. Гастролировать ей приходится много. Иной раз по
крупным городам, но чаще по маленьким заштатным местечкам. Именно там Татьяну Луговую
любят и принимают с восторгом.

На сцене лошадинообразная физиономия Татьяны выглядит, как ни странно, привле-
кательно. И ее тощая костлявая фигура тоже издалека кажется даже изящной. К тому же в
отличие от многих зажигающихся на небосклоне «звездочек» Татьяна Луговая имеет голос и
музыкальное образование. Так что выступает без фонограммы. Одно это обстоятельство уже
выгодно отличает ее от конкуренток. И позволяет вполне успешно держаться на плаву.

Однако, будучи человеком занятым, Татьяна Луговая катастрофически не успевает вести
домашнее хозяйство. Муж у актрисы человек в быту неприхотливый. Но, при всей своей тер-
пимости, он мужчина. И любит, чтобы утром в шкафу находилась чистая рубашка и пара нос-
ков к ней. Но даже такого нехитрого удовольствия он был бы лишен, не приглашай Татьяна
в дом наемную прислугу.

Но с прислугой актрисе катастрофически не везет. То ей попадают лентяйки, то неряхи,
то девицы вешаются на шею к ее мужу, воображая, что в отсутствие жены им удастся занять ее
место. Но муж Татьяну обожал. Кроме того, его бизнес был создан на ее деньги. И до сих пор
именно она является владелицей его фирмы. Так что за свой брак Татьяна не беспокоится. Но
все же наглые девицы, которые полагают, что вот так запросто могут явиться на все готовенькое
и захватить то, что нажито Татьяной потом и постоянными «чесами» по стране, ее страшно
раздражают.

Когда к Татьяне явилась очередная претендентка на должность домашней прислуги –
Елена Пахомова, актриса долго сомневалась. Девица вела себя скромно, по сторонам, как бы
прикидывая размеры своего будущего владения, не зыркала. Но кто знает, вдруг и она окажется
дрянью? Однако у Татьяны на следующий день начинались гастроли, старую домработницу
она выгнала со скандалом, а долго искать замену было уже некогда. Вечером у нее поезд, а
вернуться она должна через две недели.

Так что скрепя сердце Татьяна согласилась на Елену. Неожиданно та оказалась сокрови-
щем, а не прислугой. Дом по возвращении хозяйка нашла в полном порядке. Прислуга всегда
была вежлива с хозяевами. Готовила вкусно. Убирала аккуратно. При стирке вещи не портила.
И лишнего тоже не требовала.

К тому же Елена была студенткой, что выгодно отличало ее от прежних служанок, которые никакой другой карьеры делать не собирались.

– А Лена стремилась к большему, – сказала Татьяна. – Я и сама честолюбива. Так что умею ценить это качество в других людях.

Одним словом, три месяца все шло идеально. Но около месяца назад или чуть меньше Елена внезапно и резко изменилась.

– Как сейчас помню, с чего все началось. Я посоветовала мужу купить для нужд Елены машину, чтобы девочка могла сама ездить за покупками. Муж со мной по мелочам никогда не спорит. Поехал и купил ей простенькую тачку – пятую модель «Жигулей».

Здесь надо сказать, что Татьяна считает цифру пять своим счастливым амулетом. Пятого числа каждого месяца у нее праздник. И пятнадцатого, и двадцать пятого тоже. Она даже квартиру выбрала по номеру. Пятая – значит, ее!

Но в данном случае «пятерка» обманула чаяния Татьяны. Получив машину, домработница резко изменилась. Всегда открытая, она вдруг замкнулась в себе. И частенько Татьяна ловила на себе странный, какой-то тяжелый, остановившийся взгляд прислуги. Если хозяйка в этот момент окликала Елену, та на некоторое время приходила в себя, но затем вновь погружалась в состояние ступора. Кроме того, Елене стал звонить какой-то мужчина. О том, что звонит именно мужчина, Татьяна поняла потому, что девчонка стала убегать в другую комнату и ворковать там совершенно счастливым голосом.

Одним словом, домработница влюбилась. Но любовь странным образом изменила девушку в худшую сторону.

– Она стала злой, раздражительной и неуравновешенной.

Потом Татьяна стала замечать, что теперь на хозяйство уходит куда больше денег, чем прежде. Осторожный разговор с Еленой на эту тему ни к чему хорошему не привел. Девушка разрыдалась, потом швырнула в хозяйку тарелкой, хорошо еще, не попала, и убежала из квартиры.

Лишь после ее ухода Татьяна заметила, что пропала часть ее украшений. Совсем небольшая часть, хранящаяся в шкатулке под зеркалом в прихожей. Ничего особенно ценного. Но тем не менее Татьяна разозлилась. Она вообще не терпит фальши, обмана. А тут у нее дома находилась настоящая воровка! А она ей доверяла! Можно сказать, полюбила даже!

Татьяна немедленно позвонила в агентство, которое прислало ей Елену, но там ей ничем не смогли помочь.

– Девушка иногородняя. Прописку имеет в студенческом общежитии. Можете поискать ее там.

Естественно, в общежитии Елены не нашлось. Она сама раньше рассказывала хозяйке, что снимает комнату в доме по соседству. Так что ходить на работу к ней Елене было очень удобно. Вышла, и через десять минут уже драишь полы или намываешь кастрюли в хозяйском доме.

– Но вы могли подкараулить Елену в институте.

Конечно, именно туда Татьяна и сунулась в поисках обманщицы. Но в Педагогическом университете, где училась Елена, тоже ничем не смогли помочь Татьяне.

– Девушка не посещает занятия уже неделю. Мы не знаем, где ее искать.

Татьяна и на этом не успокоилась. И отправилась в аудиторию, где сейчас занимались студенты из группы Елены. Две девушки признались, что общались с Еленой более тесно, нежели другие.

– Но дружбы мы с ней не водили.

– Ленка вообще странная. Всегда в своих мыслях. Конспект списать – это она даст. А в душу к себе не пускает.

Но в последнее время Елена переменялась. Это отметили все.

– Если бы мы не знали ее так долго, то подумали бы, что она наркоманка, – призналась одна из девушек. – На занятия приходила, но сидела, ничего не слушая. И записей больше не вела. А когда на коллоквиумах приходилось отвечать, таращилась на преподав с таким видом, словно только что с Луны свалилась.

И еще у Елены появился кавалер. Он несколько раз заезжал за ней на шикарной серебристой, словно морская чайка, машине.

– Брюнет? Рослый? Шикарный? Похож на шейха?

Да, приятель Елены был черноволосым. Но насчет сходства с шейхом Татьяна ничего внятного сказать не могла.

– Честно говоря, я больше Лену не искала. Плюнула на нее и забыла.

Но побывав в институте, она не скрыла причину своего появления. Так что на факультете теперь все знали о том, что Елена Пахомова – воровка.

– И ее сокурсникам я тоже проговорилась, – сокрушенно призналась Татьяна. – А потом жалеть начала о собственной несдержанности.

– Жалеть?

– Ну, мало ли какие причины могли быть у Лены? Мог заболеть близкий человек и срочно понадобились деньги на лечение. Она могла попасть в ситуацию, когда у нее вымогали деньги. Мало ли что могло случиться! Все-таки она проработала у нас довольно долго. И все сначала было хорошо. Неприятности начались только в последнее время.

Выплеснув свое негодование на нечестность прислуги, Татьяна ударилась в другую крайность. Начала придумывать для беглянки оправдания. И сожалеть о собственной несдержанности.

– Вот всегда я так. Сначала наброшусь на человека, наговорю ему в сердцах с три короба всяких гадостей, а потом корю себя.

Но тут взгляд Татьяны упал на шелковую сорочку, и она снова расшвирипела:

– Нет, Лена все-таки мерзавка! Я понимаю, драгоценности взяла, их всегда можно обратиться в деньги. Но платье! Сорочка! Туфли! Сумочка! Их она украла, чтобы носить! Нет, и не может быть ей никаких оправданий!

– А что говорит ваш муж?

– Что он может говорить! Возмущен так же, как и я.

– Он тоже не представляет, где искать Лену?

– Не знаю, – изумилась Татьяна. – Я у него не спрашивала.

Однако интересные отношения у супругов. Жене даже в голову не пришло обратиться за помощью к мужу. Ну, конечно, если постоянно мотаться по стране, перекладывая заботы о муже на молодых и шустрых домработниц, то со временем можно потерять не только доверительные отношения с супругом, но и его самого. И никакие деньги жены не изменят этого.

– Позвоните ему, пожалуйста, – попросила Леся. – Вдруг ваш муж знает, где живет Лена.

И видя, что Татьяна колеблется, откровенно призналась:

– Очень уж в тюрьму не хочется. Пожалуйста!

Муж Татьяны звонку жены удивился. Но адрес Лены сказал. Оказывается, он несколько раз подвозил девушку до ее дома, когда она задерживалась, а на улице было уже темно и страшно.

– Это действительно в двух шагах отсюда, – слегка растерянно сказала Татьяна. – Мы живем на пятой Советской, а Лена снимала жилье на восьмой Советской. Но я с вами сегодня к ней не пойду. Боюсь не сдержаться и надавать мерзавке пощечин!

Дом Лены оказался очень старым и выглядел не лучшим образом. Зато он был окружен премиленьким палисадничком за старинной чудом сохранившейся с прежних еще времен

ажурной решеткой. Вид палисадничка несколько портил уродливый ржавый бак для отходов, возле которого мирно паслись трое граждан бомжеватой наружности.

А вот лестница встретила подруг сложным ароматом кошачьей и человеческой мочи. Видимо, этот подъезд использовался всеми окрестными пьяницами и котами для отправления своей малой физиологической надобности. А может быть, даже и большой.

– Ты ступай тут осторожней. А то, не ровен час, налетим на «мину».

Ступеньки были стертymi от времени почти вполнину. Так что ступать на них следовало тоже с осторожностью. Отполированный многочисленными поколениями жильцов камень ступеней стал гладким и скользким, словно лед.

Все же подруги благополучно взобрались на третий этаж и позвонили в дверь нужной им квартиры. Такой побитой жизнью двери им давно не приходилось видеть. Дерево было буквально изъедено дверными замками. Видимо, когда-то это была вполне приличная дверь. Но годы, время и неаккуратные люди сделали свое нехорошее дело.

– Жуть какая.

– Не открывают.

Подруги позвонили еще по меньшей мере три раза, прежде чем поняли, что звонок просто не работает. Тогда они начали стучать. И дверь открыла молодая деваха с румяным, но слегка примятым ото сна лицом.

– Чего колотитесь?! – сварливо спросила она. – Если вы к Галке, ногти мазать, так ее дома нету! И не будет. Съехала она!

– Нам нужна Елена Пахомова.

– Ленка? Ее тоже нет!

И широко зевнув, девица прибавила:

– Никого нет. Одна я дома. А иначе выползла бы я вам дверь отворять? Фигушки!

– А давно Елены нету?

– Я за ней не слежу! Но вроде бы дня два уже точно не ночует.

– И вы не встревожились?

– А чего мне тревожиться? Ленка мне не дочка, не сестра и даже не подруга. Плевать я на нее хотела. Вот если Галка пропадет, тогда я загоношусь. Галка мне ногти мазюкала за полцены. А Ленка что? Мне от Ленки никакой пользы, кроме вреда, не было.

– Какого вреда?

– Деньги она у меня сперла, – пояснила девица.

– Вы уверены?

– Конечно, за руку я ее не ловила. Но она это! Факт, что она! Больше некому! Она ко мне в комнату сунулась, а потом выскочила словно заяц. И с тех пор ни ее, ни заначки своей я не видела!

Где еще искать Елену, подруги больше не знали. И заметно приуныли. Их расследование, не успев начаться, зашло в тупик.

Глава 5

Чтобы хоть немного утешиться, девушки зашли в небольшой ресторан возле дома Елены. Днем тут было совсем малоллюдно. Хотя кормили очень вкусно. К тому же любителям наесться вдоволь предлагался шведский стол. Платишь триста рублей и ешь хоть до самого вечера!

Но Леся сидела на диете, а Кире не приглянулось почти ничего из тех блюд, что предлагались по шведскому счету. Поэтому Леся взяла стакан свежавыжатого апельсинового сока и martini. А Кира кофе и булочку со взбитыми сливками, густо обсыпанную сахарной пудрой.

Как уже говорилось, в ресторане было пустынно. Поэтому все незанятые клиентами официанты и официантки сгрудились у барной стойки и возбужденно обсуждали какую-то местную сплетню. Музыка тут не было. Так что некоторое время Леся развлекалась тем, что задумчиво изучала интерьер заведения, а Кира наблюдала за официантами, поедая свою булочку.

Идея осенила ее вместе с последним лакомым кусочком.

– Эврика! – воскликнула она. – Я знаю, куда мы поедем дальше!

– Куда?

– Видимо, взбитые сливки оказали на мой мозг благое воздействие! – ликовала Кира.

– И куда поедем?

– Или это была сахарная пудра? – продолжала размышлять Кира. – Говорят, сладкое – это топливо для мозгов.

– Куда мы поедем?

– В ресторан.

– Но мы уже в ресторане, – удивилась и слегка разочаровалась Леся.

– В другой ресторан.

– В другой? В какой еще другой?

– В тот, где вы сидели с Алексом.

– Не хочу, – содрогнулась Леся, у которой о том вечере осталось не самое приятное воспоминание.

Ну, если разобраться, сам ресторан был очень даже ничего. Но ведь именно там она познакомилась с Алексом. И он втянул ее в эту жуткую историю с убийством.

– А с того ресторана все и началось. Не хочу туда возвращаться!

– Вот именно! – воскликнула Кира. – Началось! Ты правильно сказала. Поехали!

И видя, что Леся продолжает сидеть и задумчиво водить соломинкой по соку, Кира воскликнула:

– Честное слово, Леся. Такое впечатление, будто я тебя тащу бог знает куда ради одной своей прихоти.

– А зачем нам туда идти?

– Как ты не понимаешь! Там могут найтись люди, которые что-то видели. Или просто достаточно хорошо знали Алекса. И не спорь со мной! Просто делай как я скажу. И останешься на свободе!

Едва войдя в двери следующего ресторана, Леся тут же увидела знакомую физиономию. Это был тот самый хамоватый официант, обслуживающий их с Алексом столик.

– Ты уверена, что это он?

– Конечно! Его кислую физиономию я еще долго не забуду!

Официант тоже увидел Лесю. Узнал ее. И физиономия у него скисла окончательно.

– Снова салат с тунцом? – ядовито осведомился он у Леси.

И за что он ее так невзлюбил? Или она не угодила ему с выбором салата? У парня аллергия на тунца, и он злится на каждого, кто заказывает себе этот салат?

– Нам нужно поговорить!

По лицу официанта мелькнуло удивление. Но веселей оно от этого не стало. Ясно, что этот парень не ждал от жизни, и в частности от появления в ней этой клиентки, ничего хорошего. Тем не менее он кивнул Лесе и произнес:

– Слушаю.

– Ты ведь помнишь мужчину, который подсел ко мне за столик?

Сухой кивок.

– Ты знаешь, что его убили?

На этот раз кивок последовал с некоторым запозданием.

– Знаешь или нет?

– Ну, допустим, знаю.

– Откуда?

– Менты сюда приходили. Расспрашивали про вас.

– И что ты им сказал?

– Правду.

– Какую именно?

– Что вы познакомились прямо тут в ресторане у меня на глазах. Что ушли вместе. А чем занимались после, я не ведаю.

– Все правильно, – вздохнула Леся. – Скажи, а этот Алекс прежде появлялся в вашем ресторане?

На этот раз кивок последовал с еще большей заминкой. Казалось, официант вообще не собирался отвечать на него. Но в последнюю минуту почему-то передумал.

– Пару раз, – нехотя выдал он из себя.

– Один?

– Нет, со знакомыми.

– А что за люди? Ты их знаешь?

Официант задумался.

– Вот что, – произнес он наконец, – я вам скажу, но это не для протокола. То есть если вы после меня помчитесь к ментам и передадите им то, что я вам сейчас расскажу, а они явятся ко мне за подтверждением, то я ото всего отпущусь! Ясно вам?

– Ясно, – ответили подруги, шокированные такой необычайно длинной и страстной тирадой.

Ишь, как эта амеба бесклеточная заговорила! Небось дошло дело до чего-то горяченького. Иначе этот парень так бы не волновался.

– Мы не скажем.

– Тут на втором этаже есть дискотека, – понизив голос, произнес официант. – Главным образом там тусуются малолетки. Но иногда приходят люди и посолидней. Только уже не потанцевать.

– А зачем?

– За кайфом.

– За кайфом? За наркотиками, что ли?

– И за наркотиками, и за девочками, и даже за мальчиками.

– А при чем тут Алекс?

– Те люди, с которыми сидел у нас в ресторане Алекс, как раз этими делами и занимаются.

– Снимают мальчиков и девочек?

– Не снимают! И не девочек, и не мальчиков! Вы что, не понимаете?

– Нет.

– Ну, эти ребята на дискотеке предлагают клиентам свой товар, а те приносят им за это деньги.

Подруги задумались. Они еще не до конца понимали, что хочет сказать им официант. На что он намекает? Что Алекс был постоянным клиентом? Снимал себе на ночь то мальчика, то девочку? Употреблял наркотики?

– Да не употреблял он их! – с досадой воскликнул официант. – Экие вы непонятливые! Не употреблял он их, а сам продавал! Те парни, что вертятся на дискотеке, работали на вашего Алекса! Он у них был главный. Ясно вам? Они получали наркоту от него, а потом реализовывали на дискотеке среди посетителей.

Выйдя из ресторана, Кира возмущенно воскликнула:

– Ну, молодец ты, Леся! Поздравляю!

– А что такого?

– Выбрала себе шейха, ничего не скажешь!

– О чем ты?

– Вот ведь! Выбирала, выбирала и довыбиралась!

– Ну, чего ты разозлилась?

– Надо же такое придумать! Принять наркоторговца за приличного человека!

– У него же на лбу не было написано!

– Надо чуть лучше разбираться в людях. Не маленькая уже!

В результате Леся обиженно надулась. А Кира погрузилась в мрачное молчание. Если этот Алекс имел бизнес, так сказать, с душком, то не связано ли его убийство именно с этим обстоятельством? Тогда сумочка Елены Пахомовой, да и она сама могли оказаться в номере чисто случайно. Никто ведь не видел, что именно Елена засаживала нож в спину Алексу. Это мог сделать и кто-нибудь другой. А сумочку Алекс у нее просто спер. Как сама Лена сперла ее у своей хозяйки.

Тогда кто же убил Алекса? Да кто угодно! Кто угодно из тех, кто знал, чем занимается Алекс на дискотеке.

– А что? – пробормотала себе под нос Кира. – Гостиница всего в двух шагах от дискотеки и ресторана. Если убийца Алекса засек его в ресторане, то мог проводить до гостиницы. Леся! Леся, ты меня слышишь? Ну, не дуйся! Слушай, что я тебе сейчас скажу.

– Чего?

– Сегодня вечером мы идем на дискотеку!

– Спасибо большое! Только я уже находилась.

– Нет, ты не поняла. Мы туда не танцевать идем.

– А зачем?

– Искать друзей и знакомых твоего «шейха».

– Хватит надо мной издеваться!

– И не думала даже!

– Тогда чего ты меня все время подкальываешь?

– Я тебе дело говорю. Скорешимся со знакомыми Алекса. Глядишь, кто-нибудь из них и окажется его убийцей. Тогда мы его сдадим в милицию. А сами больше по дискотекам шастать уже не будем!

Этим же вечером подруги появились на дискотеке, которую курировал покойный Алекс. Одеты они были соответствующим образом. Леся нацепила такую коротенькую и пышную бархатную юбочку, что она с трудом прикрывала ее круглую попку. Многочисленные складки и оборки с рюшечками выплясывали над ее бедрами какой-то невиданный зажигательный танец. Оборочки были оторочены крохотными металлическими колечками, которые при ходьбе позвякивали и побрякивали, словно монисто на шеях у цыганок. Грудь девушки облегал коротенький топик. В пупок был воткнут пирсинг. Все как положено!

По поводу пирсинга у подруг дома даже разгорелся небольшой спор. Дело в том, что ни одна из подруг не желала дырять себе живот. Но при этом пирсинг в пупке смотрелся так сексуально! Выход нашелся сам собой. Вместо гвоздика была использована клеевая клипса. Раз! Полный эффект пирсинга, и никаких тебе дырок. Максимум, что останется после того, как снимешь клипсу, это небольшое покраснение, которое легко пройдет через несколько часов.

Проблема заключалась в том, что такая клипса у подруг оставалась всего одна. И теперь из-за кусочка пластика и стекляшки разгорелся форменный скандал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.